

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс» _____

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Акционерное общество как вид юридического лица

Студент

Д.С. Фролов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Работа посвящена вопросам юридического сопровождения корпоративного образования в форме акционерного общества, которые крайне актуальны для российской науки и практики. Вопросы правоспособности, участия в управлении и реализации прав участников акционерных обществ являются наиболее дискуссионными в современной цивилистической науке.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, а также приложений.

Введение посвящено обоснованию актуальности подхода к изучению акционерного общества в России, которые играют значительную роль в экономике государства. отмечено, что их деятельность не всегда бывает эффективной, что обуславливается отсутствием у акционеров данных обществ достаточного размера знаний и информации о собственных правах и обязанностях. По данной причине, в первой главе рассмотрено понятие, признаки и правосубъектность юридических лиц в целом.

Во второй главе рассматриваются основные черты и виды акционерных обществ, публичного и непубличного типа, определяются отличительные особенности каждого из них.

Третья глава посвящена проблемам, связанным с участием в акционерном обществе, а также важнейшим юридическим аспектам управления акционерным обществом.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика акционерного общества как юридического лица	8
1.1 Понятие и признаки юридического лица по гражданскому законодательству Российской Федерации	8
1.2 Понятие, признаки и правосубъектность акционерных обществ в российском гражданском праве.....	13
Глава 2 Особенности организационно-правовой формы акционерного общества как юридического лица	20
2.1 Публичные акционерные общества.....	20
2.2 Непубличные акционерные общества.....	24
2.3 Отличия акционерных обществ от иных организационно-правовых форм юридических лиц.....	30
Глава 3 Актуальные проблемы корпоративного статуса акционерных обществ	43
3.1 Актуальные проблемы, связанные с участием в акционерном обществе	43
3.2 Актуальные проблемы управления акционерным обществом.....	57
.....	57
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников	78
Приложение А Признаки АО, как корпорации	84
Приложение Б Характеристика правового статуса АО по ГК РФ	85

Введение

Актуальность темы исследования. Кардинальное изменение гл. 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), начавшийся вслед за этим сложный процесс реформирования специальных законов, посвященных отдельным разновидностям юридических лиц, породили у юридического сообщества повышенный интерес к проблемам корпоративного права.

Интеграция капитала и глобализация бизнеса привели к стиранию трансграничных ограничений, возможности вложения средств в коллективные формы предпринимательства, в результате чего юридические лица в форме обществ становятся не только самыми распространенными видами ведения бизнеса, но и, в подавляющем большинстве, главными профессиональными участниками гражданского оборота. Объективность проблем, возникающих в процессе создания и функционирования юридических лиц на современном этапе развития гражданского права позволяет рассматривать вопросы юридического сопровождения корпоративного образования в форме акционерного общества в качестве актуальных для российской науки и практики. Вопросы правоспособности, участия в управлении и реализации прав участников акционерных обществ являются наиболее дискуссионными в современной цивилистической науке, что и определило интерес к теме исследования.

На современном этапе среди организаций, ведущих коммерческую деятельность, значительная доля представлена коммерческими обществами, которые играют значительную роль в экономике государства. Однако, их деятельность не всегда бывает эффективной, что обуславливается отсутствием у акционеров данных обществ достаточного размера знаний и информации о собственных правах и обязанностях. По данной причине, имеет важное значение анализ правового статуса акционера, определение круга его прав и обязанностей.

Важная роль акционерным обществам принадлежит не только в нашей стране, но и во всех других государствах, характеризующихся достаточно высокой мерой развития экономики.

Поиск новых подходов и обоснование их эффективности при анализе правового статуса акционера в настоящее время диктует не только потребность определения, в какой степени полнота данного статуса зависит от вида акционерного общества, но и от специализации общества, его состава, а равно от характеристики экономической ситуации, складывающейся в стране.

До настоящего времени фактически не существует комплексного и последовательного подхода к анализу правовых проблем, которые влияют на правовой статус акционерного общества как вида юридического лица, что не может не вызывать дискуссии в научном мире, отсутствие единообразного подхода, в итоге, существует значительное число разнообразных интерпретаций правового статуса акционера. А это, в собственную очередь, влечет отрицательные последствия, выражающиеся в нечеткости правовых норм, регламентирующих основные права акционеров, что порождает многочисленные проблемы, особенно, при формировании уставного капитала, его функционирования, реорганизации и ликвидации. Очевидно, что в таких условиях требуется глубокий анализ акционерного общества как вида юридического лица на основе имеющихся правовых норм, и выработка по итогам проведенного исследования рекомендаций, которые направлены именно на решение вышеназванных проблем деятельности акционерных обществ. Вышеизложенное и обусловило актуальность выбранной темы.

Степень научной разработанности темы. Можно смело утверждать, что на текущий момент фактически полностью отсутствуют комплексные современные исследования правового статуса акционерного общества как вида юридического лица с позиции признания его особым, специфическим субъектом системных акционерных отношений. Отдельные, фрагментарные аспекты правового статуса акционерного общества нашли собственное отображение в научных трудах, посвященных функционированию

акционерных обществ, однако, такие исследования никак нельзя признать достаточными и позволяющими в полной мере разрешить дискуссионные вопросы.

Цель исследования выявление и постановка проблемы правового статуса акционерного общества как вида юридического лица в соответствии с действующим российским правом, выработка предложений по их разрешению.

Исходя из указанной цели, в исследовании ставились и решались следующие задачи:

- представить общую характеристику акционерного общества как юридического лица;
- раскрыть особенности организационно-правовой формы акционерного общества как юридического лица;
- определить актуальные проблемы корпоративного статуса акционерных обществ.

Объектом являются общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и реализации правового статуса акционерного общества как вида юридического лица.

Предметом исследования выступают законодательные нормы, регламентирующие правовой статус акционерного общества как вида юридического лица, решения суда и доктринальные подходы по теме исследования.

Теоретико-методологическая база исследования представлена научными концепциями современных исследователей, а также представителей советской правовой школы. Методология исследования основана на общенаучных методах исследования действительности, выраженных в сравнительно-правовом методе, сравнительно-правовом, системном, формально-логическом методе, и др.

Нормативную основу составили Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), ФЗ от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных

обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), ФЗ от 22041996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о РЦБ) и другие нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу составили работы таких ученых, как: Асташкина Е.Ю., Беляев Д.А., Габов А.В., Долинская В.В., Емелькина Н.А., Кондракова И.А., Козлова Н.В., Ломакин Д.В., Могилевский С.Д., Молотников А.Е., Поваров Ю.С., Сердюк Е.Б., Текутьев Д.И., Шиткина И.С., Шапкина Г.С., Фалеев В.В. и других.

Эмпирической основой стали решения КС РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а равно решения арбитражных судов.

Структура работы представлена введением, тремя главами, заключением и списком использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика акционерного общества как юридического лица

1.1 Понятие и признаки юридического лица по гражданскому законодательству Российской Федерации

«Юридическое лицо – это организация, самостоятельный хозяйствующий субъект, который в соответствии с законом, создается другими субъектами (учредителями) для определенных целей и может иметь права и обязанности, применимые к его природе» [3, с. 1147].

Юридические лица представляют собой отдельный и весьма важный институт гражданского права, который развивается и совершенствуется с каждым днем. Процесс реорганизации юридического лица - сложное явление, позволяющее субъектам реализовать свои конституционные права на основе последних изменений в законодательстве Российской Федерации. Многие государства стремятся упростить правовое регулирование реорганизации юридического лица, а его эффективность создает условия для повышения предпринимательской привлекательности, увеличение собираемости налогов и сборов и т.д.

Становление института юридических лиц осуществлялось на основе различных взглядов, но основой мы считаем теорию фикции, в соответствии с положениями которой признаки субъекта права (сознанием, волей) – присущи только человеку. Между тем, для решения прикладных вопросов, в ряде случаев законодатель некоторые характеристики человеческой сущности признает и за юридическими лицами [20, с. 94]. В этих ситуациях следует вести речь о так называемой правовой фикции [18, с. 173]. Приведенная теория, на наш взгляд, и обусловила правовую сущность юридического лица в современном его понимании (в том числе и его правосубъектность).

И в настоящее время, будучи субъектом права, юридическое лицо может быть создано в правовой действительности посредством регламентации этого

порядка нормативными предписаниями. В реальной действительности юридическое лицо не существует, и эта характеристика принципиально отличает его от физического лица, обладающего воплощением.

Как указывает Е.В. Бутенко, особенность юридического лица состоит в том, что оно является неделимым элементом исключительно правовой действительности [5, с. 15].

Законодательная дефиниция (легальное определение) юридического лица содержится в пункте 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [8].

Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

«Не все субъекты права имеют статус юридического лица Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальное образование не являются юридическими лицами» [12, с. 146].

В специальной литературе отмечают ряд функций для определения юридического лица как субъекта правоотношений: «, во-первых, юридическое лицо позволяет собрать «воедино» капитал, предназначенный для достижения определенных целей, во-вторых, организация юридического лица облегчает осуществление поставленных целей. Наличие статуса юридического лица позволяет учредителям (участникам) выступать в правовых отношениях «как целостный субъект. В-третьих, учредители ограничивают свою имущественную ответственность при участии в юридическом лице, защищая личное имущество от взыскания со стороны кредиторов юридического лица. В-четвертых, «под вуалью» юридического лица учредители (участники) сохраняют свою деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, иные нематериальные блага» [13, с. 74].

Таким образом, в ГК РФ содержится понятие, виды и характеристики юридических лиц в современном их понимании.

Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, которое предусматривает законодательство РФ.

«Для признания организации юридическим лицом она должна соответствовать следующим признакам: а) организационное единство проявляется в том, что учредители (участники), участвующие своим личным имуществом, интеллектуальными правами и другими вкладами в образовании юридического лица, рассматриваются как единое целое Организационное единство юридического лица определяется его правовыми актами и учредительными документами (ст. 52 ГК РФ); б) имущественная обособленность. Юридические лица обладают имуществом, обособленным от имущества других субъектов. Имущество юридического лица отделяется от имущества его учредителя (участников) и иных лиц; в) самостоятельная юридическая ответственность по долгам. Согласно ст. 56 ГК РФ юридические лица, кроме учреждений, казенных предприятий и религиозных организаций, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом» [10, с. 86].

С начала 90-х годов существует огромное количество фиктивных организаций (называемых фирмами «однодневками») преследующих незаконные цели в предпринимательской деятельности, направленные на уклонение от налогов, совершающих мошеннические действия и приносящих огромный вред обществу. Появление норм закона о том, что мажоритарный собственник несет субсидиарную ответственность за убытки, причиненные, его виновными действиями юридическому лицу делает положение кредиторов более устойчивым к противоправным действиям со стороны юридического лица.

Но пока в законодательстве нет правовой процедуры, как действовать, когда у мажоритарного собственника не имеется достаточного имущества либо прав требования, позволяющих ему удовлетворить требования кредиторов. Сейчас имущество принадлежит юридическому лицу как на

вещном праве (и их видах), так и на обязательственном праве, позволяющем ему участвовать в гражданских правоотношениях как самостоятельному хозяйствующему субъекту.

В отличие от ранней редакции, где говорилось, что имущество находится в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении, в статье 48 ГК РФ сказано: «Отвечать по своим обязательствам всем принадлежащим имуществом должны юридические лица кроме учреждений». Под термином «имущество» понимаются вещи и имущественные права [14, с. 103].

Можно предположить, что изменение, касающееся имущества находящегося в собственности и исключения учреждений из отвечающих имуществом по обязательствам, позволит субъектам рассчитать более явно свои коммерческие риски в гражданских правоотношениях. Но можно предположить, что в какой-то момент у организации не будет имущества, ни каких-либо прав, а будут только требования со стороны кредиторов, которые нечем будет удовлетворять [9, с. 114].

В юридическом лице создаются органы управления со своей компетенцией [19, с. 11]. Юридические лица вправе быть субъектом вещных прав, совершать гражданско-правовые сделки, осуществлять любые виды не запрещенной законом деятельности, в том числе предпринимательство, быть учредителем другого юридического лица, обладать правом наследования имущества, обладать исключительными правами имущественного характера. Что делает их близкими по объему правоспособности с физическими лицами, но отличие в том, что «юридическое лицо обладает целевой правосубъектностью, связанную с природой юридического лица, что позволяет признать недееспособным юридическое лицо. В то же время правоспособность юридического лица прекращается с момента внесения записи о ликвидации юридического лица в реестр ЕГРЮЛ» [20, с.95].

Виды юридических лиц расположены в системе юридических лиц в определенной последовательности, связанной с правовыми основаниями их возникновения.

Разграничение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации указано в статье 50 ГК РФ.

Классифицируют их по следующим признакам: «1) в зависимости от наличия цели извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности; 2) в зависимости от возможности распределять полученную прибыль между участниками» [16, с. 24].

В итоге в виде коммерческих организаций принято рассматривать фирмы, преследующую основную цель своей деятельности – извлечение максимальной прибыли и с возможностью распределять прибыль между участниками (учредителями).

Системность в классификации юридических лиц по видам позволяет выявить признаки и свойства юридического лица как объекта данной работы и в чем отличие и тождественность, выстроить признаки и свойства юридического лица как субъекта права в иерархическую структуру [5].

На текущий момент транснациональные корпорации активно продвигают концепцию стабильного развития, и на фоне повышения взаимозависимости рынков капитала, продвижения идей социальной ответственности, нужно совершенствовать право, в том числе и российское, в том числе и в области регламентации акционерных обществ, продвигая практику эффективного управления корпоративными и акционерными финансами и обществами.

В связи с особой значимостью акционерного капитала и самих акционерных обществ, как коммерческих юридических лиц, важно рассмотреть их правовую характеристику подробнее.

1.2 Понятие, признаки и правосубъектность акционерных обществ в российском гражданском праве

Акционерное общество имеет значительное влияние на развитие экономики нашей страны, так как подавляющее большинство крупнейших коммерческих организаций, осуществляют предпринимательскую деятельность именно в форме акционерных обществ. Такое положение акционерных обществ обусловлено рядом причин, одной из которых является возможность привлечения достаточно большого объема финансовых средств от большого количества лиц путем размещения акций, что способствует повышению процессов, происходящих внутри акционерных обществ.

В настоящее время перед законодателем стоит первостепенная задача по обеспечению современной и эффективной нормативно-правовой базы в сфере деятельности акционерных обществ различных видов в Российской Федерации. Для решения указанной задачи необходим тщательный анализ различных аспектов гражданско-правового регулирования акционерных обществ, в том числе правового положения самих обществ и их участников в статусе акционеров, с учетом стремительно меняющегося отраслевого законодательства. Понимание специфики юридической терминологии раскрывается через «правовой статус» субъекта правоотношений. Сам правовой статус рассматривается как базовое понятие, означающее «установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей» [40, с.14]. Состав правового статуса любого субъекта включает несколько составляющих, среди которых: «правосубъектность (в свою очередь включающая правоспособность, дееспособность и деликтоспособность субъекта); установленные законом права и обязанности; гарантии установленных прав; ответственность субъекта за неисполнение обязанностей» [17, с. 222]. В рамках рассматриваемой темы, правовой статус акционерного общества определяется через понятие, признаки, правосубъектность и ответственность его, как юридического лица.

Для того, чтобы разобраться в особенностях хозяйственных обществ акционерного типа важно разобраться с общими понятиями, такими, как хозяйственное общество, акционерный капитал, а затем выявить признаки и правосубъектность акционерных обществ.

Прежде всего, акционерное общество как юридическое лицо относится к хозяйственным обществам. Хозяйственными обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество общества, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное или приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности. Все хозяйственные общества в гражданском кодексе РФ делятся на «публичные» и «непубличные». Раньше их делили на закрытые и открытые общества.

Хозяйственное общество не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица, кроме акционерных обществ созданное на основе федеральных законов, например, АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций», созданные на основании ФЗ от 17.05.2007г. № 82 «О Банке Развития» [8]. «К хозяйственным обществам относятся акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью» [8]. Законодательные понятия акционерного общества (АО) и его разграничения с иными обществами разработаны в ГК РФ (ч. 1 ст. 96 и ст. 87).

С точки зрения второй составляющей – акционированного характера общества, следует обратиться к понятию акция.

«Термин акция имеет несколько значений. Акция - часть уставного капитала АО. Такое значение данного термина следует из п. 1 ст. 96, п. 1 ст. 99 ГК РФ, а также из п. 1 ст. 25 Закона об АО. Присутствие в акционерном обществе специфического деления капитала на акции приводит к акционерной форме ведения предпринимательской деятельности, которая возникла в целях

реализации крупных проектов, заключающихся, например, в колонизации новых земель. В отличие от классических товариществ она позволяла привлекать инвестиции неограниченного круга лиц» [15, с 200].

В современном определении акционерное общество – есть «субъект гражданского права, который выступает носителем гражданских прав и обязанностей по главе 4 ГК РФ. На правовой статус акционерных обществ распространяются нормы гражданского законодательства о статусе юридических лиц» [8]. Согласно пункту 1 статьи 48 ГК РФ выделяют «четыре обязательных признака акционерного общества как юридического лица, при одновременном наличии которых можно признать организацию самостоятельным субъектом гражданских правоотношений. Каждый из этих признаков является обязательным, а их совокупность является достаточной для признания организации субъектом гражданского права» [24, с.17]. Сами признаки акционерного общества (далее по тексту АО) можно представить следующим образом:

- первый признак – организационное единство;
- второй – имущественная обособленность;
- в качестве третьего можно назвать имущественную обособленность;
- четвертый и основной – правосубъектность.

Важнейшим признаком акционерного общества можно сочетать его корпоративный характер, официальное понятие «корпорация» в гражданском праве отсутствует, но есть его косвенные характеристики, позволяющие определить юридический статус. Так А.В. Малько, составитель «Большого юридического словаря» дает определение «корпоративной организации» которую рассматривает как «объединение, обладающее правами юридического лица и выступающее в качестве самостоятельного участника гражданского оборота» [39, с.42]. В рамках настоящего исследования для характеристики «корпоративной организации» предлагается использовать дефиницию «корпорация», как «юридического лица, в котором присутствуют отношения членства, и которая выступает как комплексная единица,

осуществляющая самостоятельное участие в гражданском обороте» [28, с.110]. «Возможность их самостоятельного выступления в гражданском обороте и в процессуальных отношениях обеспечивают: наименование и другие средства индивидуализации; место нахождения организации; органы, участники, работники юридического лица» [38].

«Регламентации гражданско-правового положения корпоративных организаций в Российской Федерации посвящены § 3 и § 6 главы 4 ГК РФ и ряд федеральных законов, определяющих статус отдельных их видов и даже целых групп, а также те или иные вопросы их функционирования» [8].

Рассматривая подходы к определению АО в рамках норм ГК РФ следует отметить и базовые признаки таких корпораций, которые отражены в Приложении А.

Учитывая, что корпорации делятся на коммерческие и некоммерческие, АО следует отнести к первым, так как деятельность данного субъекта направлена на получение прибыли. Отсюда следует расширение определения: «акционерные общества (АО) относятся к коммерческим хозяйственным обществам корпоративного типа, уставный капитал которых разделен на определенное количество акций разного типа (обыкновенные и привилегированные, дробные и целые), владение которыми позволяет принимать участие в управлении компанией и получать часть ее прибыли в виде дивидендов» [34. с.31].

АО делятся на публичные и непубличные общества. «В соответствии со статьей 97 ГК РФ акционеры публичных акционерных обществ вправе отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров, а акционеры непубличных акционерных обществ таким правом не обладают» [42, с.3], что более подробно будет рассмотрено в следующем разделе исследования. Также следует отметить, что современные АО являются объединениями капиталов, объединение капиталов происходит на базе акционирования капитала, а с учетом того, что капиталов много, возникает корпоративный характер отношений. «Корпорация есть юридическое лицо,

имеющее своим субстратом союз физических лиц, за волю которого принимается соединенная воля всех членов корпорации. Помимо органов управления (администрации) корпорация всегда имеет членов, каждый из которых обладает возможностью проявить свои корпоративные права: в избрании администраторов, выслушивании их отчетов, обсуждении на общих собраниях важнейших дел, касающихся корпорации» [33, с.11]. Следовательно, АО именно в первую очередь объединение капиталов, определенных долей, а не союз лиц, который произведен уже от объединенного капитала. В этом состоит главное отличие акционерного общества от товариществ, и обществ с ограниченной ответственностью. В итоге возможно представление АО как корпорации коммерческого типа, обладающей особым правовым статусом по законодательству РФ в виде схемы, что и отражено в Приложении Б.

Следовательно, определяя правоспособность АО как корпорации, следует отметить наличие общей правоспособности, исходящей из статуса данного коллективного образования – как коммерческой организации, что предусматривает для АО возможность наличия гражданских прав обязанностей в рамках ведения той самой коммерческой деятельности. Эта универсальная правоспособность, имеющаяся у всех юридических лиц, в АО, как корпоративной организации, обладает спецификой в части расширенного количества участников, объединивших капиталы.

С точки зрения специальной правоспособности, предполагающей наличие у АО прав и обязанностей, соответствующих целям и деятельности, она должна быть удостоверена и задокументирована. Специальную правоспособность АО фактически получили с принятием в 1994 г. ГК РФ, по которому декларировалось право АО вести реальную коммерческую деятельность. Учитывая наличие коммерческой составляющей, которая предполагает постоянное увеличение дохода в рамках осуществляемого бизнеса, АО в стратегическом плане «стремится к новым источникам финансовых поступлений, которые смогут обеспечить максимально

возможную прибыль и диверсификацию деятельности. Данная цель может быть достигнута исключительно при возможности осуществлять абсолютно любые виды деятельности» [16, с.24]. «Принцип неограниченной правоспособности – продукт развитого капиталистического оборота, вполне соответствующий стремлению монополий подчинить своему влиянию самые разнообразные отрасли народного хозяйства и обеспечить себе возможность переброски капиталов из одной области хозяйства в другую» [25. с.213].

Определяя специальный аспект правоспособности рассмотренных субъектов права (АО) следует акцентировать внимание на том, что она «определяется именно коллективным характером вложения капитала с целью получения прибыли (дивидендов)» [32, с.132] от долевого участия (акции) и базируется на следующих элементах:

- выплата дивидендов по результатам хозяйственной деятельности пропорционально участию в капитале (наличию акций);
- возможность непосредственного участия акционеров в управлении АО (как корпорацией);
- самостоятельная гражданско-правовая ответственность и ее обособленность от ответственности участников (акционеров);
- наличие права выступать в гражданском обороте от собственного имени;
- возможность действовать в интересах акционеров в качестве единого субъекта (через органы управления);
- возможность регулировать стоимость акций, их ликвидность путем купли-продажи, дополнительных выпусков (эмиссии) и иных операций;
- возможность иметь дочерние и зависимые общества с правами обособленного юридического лица.

По мнению Е.С. Сергеевой, исходя из вышеизложенных аспектов правоспособности АО и «возникла необходимость правового регулирования деятельности таких корпораций с момента их учреждения до ликвидации, с

точки зрения гражданского права, направленного на охрану и защиту интересов участников (акционеров)» [40, с.14].

Итак, исследуемая организационно-правовая форма образовалась уже давно, и что по своей природе и структуре она является одной из самых сложных организационно-правовых форм, которые существуют во всем мире.

Сложность состоит в том, что акционерное общество является объединением капиталов, права и интересы акционеров определяются особым документом – ценными бумагами. Как было подчеркнуто ранее, возникновение и развитие акционерных обществ в России происходило очень бурно и безусловно имело ряд проблем в своей динамике. По большей части это обусловлено тем, что данное явление считалось новым и отсутствовало понимание о том, как функционирует механизм на практике. Тем самым не было органов управления, не созывалось общее собрание акционеров, не учреждался совет директоров и многое другое. Такая ситуация способствовала учреждению фирм – пирамид, которые извлекали деньги из граждан и не выполняли свои дальнейшие обязательства. Все негативные последствия послужили поводом для принятия закона «Об акционерных обществах», который послужил регулятором деятельности акционерных обществ: было четко регламентирован порядок создания органов управления и закреплены их полномочия. В настоящее время обозначено в законодательстве два способа создания акционерного общества:

- путем учреждения вновь;
- путем реорганизации существующего юридического лица (слияния, разделения, выделения, преобразования).

Глава 2 Особенности организационно-правовой формы акционерного общества как юридического лица

2.1 Публичные акционерные общества

Отличительной особенностью акционерного общества является то, что его уставной капитал делится на части, но это деление бесполезно, если невозможно реализовывать акции и таким образом аккумулировать необходимые финансовые ресурсы. Традиционно большей популярностью пользуются те формы акционерных обществ, которые позволяют реализовывать акции среди неопределенного круга лиц, что позволяет значительно увеличить как круг подписчиков, так соответственно прибыль от реализации акций. «Но в России процедура эмиссии ценных бумаг сильно усложнена, что не позволяет также свободно, как и на западе быстро и своевременно выпускать акции, реагируя на изменения на рынке. Это представляет определенную сложность, поэтому наряду с открытыми акционерными обществами, не меньшей популярностью пользовались ЗАО, чьи аналоги в иных правовых порядках являются менее популярными» [31, с.154].

За более чем 25 лет существования возрожденного института акционерного общества в праве и практике накопились определенные противоречия. Во-первых, это усложненная процедура эмиссии акций. Во-вторых, запрет выпуска акций на предъявителя, отсутствие которого значительно увеличило внутринациональный оборот акционерного капитала. В-третьих, излишнее количество в законодательном регулировании акционерных обществ императивных норм. Все известные свидетельства доказывают, что императивные нормы не обеспечивают значительных выгод акционерам и что их издержки значительно превосходят любые видимые выгоды, связанные с такими правилами. Все это послужило причиной того, что стали готовиться законодательные проекты по изменению российского

акционерного права и приведение его в должное соответствие с потребностями современной экономики.

Существенные изменения в акционерную деятельность были внесены Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ в главу 4 ГК РФ, который вступил в силу с 1 сентября 2014 г. [8].

Изменения коснулись содержания и названия организационных форм и форм собственности. Теперь вместо наименования ОАО стало использоваться ПАО (публичное акционерное общество). Публичным признается акционерное общество, акции и ценные бумаги, конвертируемые в акции этого общества, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично размещаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Следует отметить, что помимо названия, публичные акционерные общества также претерпели ряд изменений.

1. Одним из признаков публичного акционерного общества считается свободное размещение акций и облигаций, а также допуск их к торгам на бирже.

2. ПАО обязано публиковать списки акционеров и отчетности, чаще проводить собрания участников и проверки.

3. Усилились требования к ведению аудита.

Прежде всего, каждое новосозданное публичное акционерное общество в настоящее время обязано, как полагают Т. Н. Малая и А. С. Кочнев предоставить в процессе его государственной регистрации информацию о своем фирменном названии, которое включает указание на то, что данное общество создается именно как публичное. Кроме того, действующие на данный момент акционерные общества получают право предоставить органам регистрации информацию о своем фирменном названии, включающем указание на то, что данное общество является публичным для соответственного внесения его в государственный реестр» [30, с.58].

«Внесение в единый реестр юридических лиц такой информации о фирменном названии акционерного общества с указанием на его деятельность

как публичного автоматически влечет за собой приобретение данным акционерным обществом права в публичной форме размещать свои акции и другие ценные бумаги (которые конвертируются в акции) с целью их публичного обращения» [51, с.209].

В таком случае, если до этого акционерное общество имело признаки непубличного, с момента уведомления органов государственной регистрации о своем новом публичном статусе все учредительные и другие внутренние документы такого общества становятся недействительными в части их противоречия законодательным нормам о публичных акционерных обществах.

Также стоит обратить внимание на требования к количественному составу органов управления публичным акционерным обществом. В состав данного органа должно входить не меньше пяти человек. О соблюдении данного правила нужно обязательно позаботиться в процессе создания нового публичного акционерного общества.

Согласно внесенным изменениям, акции публичного акционерного общества приобрели сейчас особый правовой статус. В частности, «нельзя ограничивать их количество касательно принадлежности одному и тому же акционеру, суммарную номинальную стоимость, а также максимальное количество голосов, принадлежащих одному лицу» [44].

Таким образом, с 1 сентября 2014 года все желающие получили «возможность создавать свои акционерные общества в форме непубличных. Кроме того, автоматически будут признаны непубличными действующие акционерные общества, которые не отвечают требованиям публичности, установленным статьей 66.3 Гражданского Кодекса» [41, с.333].

Следовательно, согласно «части 1 данной статьи, признаками публичности акционерных обществ считаются следующие: информация о публичности акционерного общества, содержащаяся в его фирменном наименовании или же уставе публичное размещение (через открытую подписку) и/или публичное обращение акций и ценных бумаг общества» [8].

Характерным для юридической науки и практики можно считать выделение «двух моделей построения акционерной организационно-правовой формы юридического лица. Первая модель позволяет привлекать АО инвестиции неограниченного круга лиц. Акции такого общества могут публично размещаться и обращаться на организованном рынке ценных бумаг. Вторая модель не предоставляет АО таких возможностей: его акции размещаются среди заранее известных лиц и имеют ограниченное обращение. Акционерное общество, выбравшее первую модель, именуется публичным (открытым), вторую – непубличным или частным (закрытым). Наш законодатель также воспринял данное деление» [51, с.207].

«Выбор того или иного статуса не меняет акционерной организационно-правовой формы юридического лица, в связи с чем приобретение или прекращение обществом публичного статуса происходит вне рамок процесса реорганизации. Поскольку публичный характер общества предполагает публичное размещение и обращение его акций, АО может быть учреждено только как непубличное (п. 3 ст. 99 ГК РФ). В дальнейшем оно может изменить свой статус. Законодатель, учитывая, что публичное общество может привлекать инвестиции неограниченного круга лиц, предъявляет к нему повышенные требования» [49, с.45].

«Во-первых, это требования к минимальному размеру уставного капитала. Во-вторых, это организационные требования, связанные с одним из основных признаков юридического лица - организационного единства. В рамках публичного общества должен быть создан особый контрольный орган, которому подотчетны исполнительные органы общества (п. 1 ст. 69 Закона об АО). Этот орган именуется советом директоров (наблюдательным советом) общества. Он является коллегиальным. В-третьих, это информационные требования. Управление средствами множества инвесторов не может происходить в закрытом режиме, поэтому открытость или публичность ведения дел - атрибут публичного общества. Требования к раскрытию информации могут устанавливаться как акционерным законодательством (ст.

92 Закона об АО), так и законодательством о ценных бумагах (гл. 7). В-четвертых, следует выделить повышенные требования, предъявляемые к обеспечению беспрепятственного осуществления участниками публичного общества права участия в общем собрании акционеров и голосования по вопросам повестки дня собрания. Так, обязанности по исполнению функций счетной комиссии (ст. 56 Закона об АО) в публичном обществе осуществляются регистратором (п. 4 ст. 97 ГК РФ). Акционерное общество при соблюдении условий, перечисленных в ст. 7.2 Закона об АО, вправе отказаться от публичного статуса» [52, с.149].

В стремлении к минимизации рисков акционеров публичного АО, законодатель устанавливает следующие обязанности: а) в публичном АО должен быть создан высший орган управления, носящий коллегиальный характер – наблюдательный (иной) совет (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ); б) публичная информация, касающаяся деятельности АО, должна быть раскрыта.

2.2 Непубличные акционерные общества

В научной доктрине гражданского права, преобладающим является мнение о том, что потребность деления акционерного общества на публичные и непубличные возникла уже давно и была обусловлена отчасти необходимостью укрепления системы государственного управления деятельностью коммерческих организаций [2, с. 11; 3, с. 1148; 4, с. 86].

В числе основных причин можно выделить следующие:

- 1) закрытые акционерные общества показали свою неэффективность и непопулярность среди предпринимателей;
- 2) существенно выросли объемы фондового рынка в Российской Федерации;
- 3) количество акционерных обществ, осуществляющих эмиссию ценных бумаг, размещение которых стало осуществляться на биржах, в том числе и иностранных, резко возросло за последние десятилетия, а тот инструментарий,

который давал старый закон об акционерных обществах, не предоставлял возможности осуществлять полноценную и планомерную работу в виде учета и контроль за эмиссией ценных бумаг;

4) резко возросло количество выпускаемых ценных бумаг, что потребовало жесткого регламентирования и непосредственного участия государства.

Все вышеуказанные причины привели к смене классификации акционерных обществ на публичные, у которых самый большой процент выпускаемой продукции, объем рынка, количество работников, и непубличные, которые продолжают осуществлять свою деятельность, занимая небольшие рыночные ниши. При этом, в непубличных акционерных обществах императивное регулирование часто заменяется на диспозитивное.

«По сравнению с публичным акционерным обществом, акционерное общество, созданное в непубличной форме, характеризуется рядом преимуществ, главным из которых является диспозитивность в процессе его управления и деятельности. Кроме того, информация о «непубличности» такого общества совсем не должна быть указана в его фирменном названии или же уставе» [51, с.210].

«Непубличное акционерное общество – это юридическое лицо, соответствующее следующим критериям: минимальный размер уставного капитала – 10000 руб.; количество акционеров – не более 50; в наименовании организации нет указания на то, что она является публичной; акции компании не размещаются на бирже и не предлагаются к приобретению по открытой подписке» [50, с. 81].

Законодатель по-прежнему использует правило 50 участников, но если раньше это был абсолютный максимум для закрытого акционерного общества, то теперь существует правило, согласно которому, если количество держателей акций в формате одного непубличного акционерного общества не превышает пятидесяти человек, то «в таком обществе может не создаваться совет директоров, а его функции будет выполнять общее собрание. В

публичном же обществе обязательно наличие совета директоров, состоящего не менее чем из 5 членов» [45].

Принцип преимущественного права покупки акции теперь привязан напрямую к количеству уже имеющихся у контрагента акций этого общества. При этом законодатель отдельно указывает возможность самого акционерного общества приобретать акции на основе преимущественного права при условии, если все остальные акционеры-участники общества не использовали своего преимущественного права.

Продав имеющуюся у него акцию третьему лицу, он обязан известить об этом само непубличное общество, устав которого предусматривает возможность преимущественного права приобретения отчуждаемой акции. В данном извещении он должен указать следующие положения: количество акций, которые он желает передать в пользу третьего лица; их цену; другие сопутствующие условия отчуждения акции. Общество же, в свою очередь, не позднее чем через 2 дня с даты получения извещения по общему порядку, если иное не предусмотрено соответствующим учредительным документом, обязано уведомить всех акционеров о содержании полученного обществом извещения и провести общее собрание акционеров. Если извещение членом акционерного общества требует осуществления определенных финансовых затрат, то общество в праве взыскать их с акционера, который выступает инициатором отчуждения соответствующей акции.

Период, на протяжении которого акционеры имеют возможность реализовать свое преимущественное право приобретения акций, составляет по общему правилу от 10 календарных дней до 2 месяцев с даты получения обществом извещения. Данные правила могут игнорироваться в случае, если до истечения указанных сроков от каждого акционера были получены письменные уведомления о том, что они использовали или не использовали свое законное право. Также законодатель предусматривает процедуру, когда лицо игнорирует «преимущественное право других участников общества на приобретение отчуждаемой акции» [47].

В случае, если общество или его акционеры получают информацию о том, что один из участников реализовал свое право на отчуждение акции в пользу третьего лица и при этом не была соблюдена соответствующая процедура, то в течение трех месяцев с этого момента общество или сам акционер в праве обратиться в суд с целью восстановления нарушенного права и потребовать перевода на себя преимущественного права приобретения с последующим осуществлением выплаты приобретателю цены акции.

Законодатель дает возможность учредителям непубличного акционерного общества предусмотреть в тексте устава общества оговорку, согласно которой акционеру, изъявившему желание произвести отчуждение принадлежащей ему акции в пользу третьего лица будет необходимо «получить письменное согласие всех остальных членов общества. Если уставом общества предусмотрена необходимость получения соответствующего согласия, то такое согласие считается полученным при условии, что в течение 30 дней, или иного установленного уставом периода, не поступило возражений на отчуждение акции» [47].

Стоит отметить еще одну интересную особенность, связанную с преимущественным правом, а конкретно – с ценой приобретаемой акции. Если в процессе реализации своих прав между членами акционерного общества возникнет спор по поводу того, чье преимущественное право будет превалировать на фоне иных претендующих на это право контрагентов, то суд при вынесении решения может игнорировать действующие нормы устава общества в части определения цены акции, если на момент заключения сделки она существенно ниже реальной рыночной стоимости данной акции.

«Акционерное общество вправе по решению общего собрания акционеров уменьшить уставной капитал путем уменьшения номинальной стоимости акций, либо путем покупки части акций в целях сокращения их общего количества. Уменьшение уставного капитала общества допускается после уведомления всех его кредиторов в порядке, определяемом Законом об акционерных обществах. При этом кредиторы общества вправе потребовать

досрочного прекращения или использования соответствующих обязательств общества и возмещения им убытков» [47].

При этом законодатель устанавливает минимальный размер уставного капитала, который согласно статье 26 Федерального закона «Об акционерных обществах» не может быть меньше: в публичных акционерных обществах – ста тысяч рублей, а в непубличных обществах – десяти тысяч рублей.

В случае выпуска дополнительных ценных бумаг уставом непубличного акционерного общества возможно, как наличие, так и отсутствие преимущественного права их приобретения.

Можно сказать, что непубличные акционерные общества принято считать «компаниями частного или семейного бизнеса. В них управление во многом строится на каких-то личных отношениях, на системе договоренностей. Законодатель установил для них диспозитивное регулирование. Это означает, что сами участники таких компаний смогут договориться, например, о порядке принятия решений и даже о таком элементе, как управление компанией вне зависимости от своих вкладов» [4, с. 86].

«В качестве еще одного преимущества непубличного акционерного общества выступают закрепленные на законодательном уровне нормы о неразглашении и конфиденциальности содержания корпоративного договора, заключенного между акционерами-учредителями такого общества, в отличие от акционерных обществ публичного типа, информация о заключении корпоративного договора между участниками которого подлежит обязательному раскрытию и включению в единый реестр юридических лиц» [29, с.24].

Что «касается особенностей управления непубличным акционерным обществом, то они также имеют некоторые существенные отличия от других организационных правовых форм юридических лиц, в том числе акционерных обществ публичного типа. Так, в законе (статья 67-1 Гражданского Кодекса) четко указано, что подтверждение решений общего собрания акционеров и

состава присутствующих на нем акционеров совершается через нотариальное удостоверение или же удостоверение субъектом, который ведет реестр акционеров данного общества и выполняет полномочия его счетной комиссии» [29, с.25].

Таким образом, в качестве некоторых отличий НПАО от других организационных правовых форм юридических лиц можно назвать:

– «по единогласному решению всех учредителей акционерного общества непубличного типа в его главный учредительный документ (устав) допускается включение таких положений, как:

– передача общим собранием акционеров некоторых важных вопросов на рассмотрение коллегиального органа общества (кроме ликвидации и реорганизации, внесения изменений в устав, увеличения уставного капитала и т.п.)

– передача коллегиальному органу управления полномочий исполнительного органа (полностью или же частично)

– передача единоличному исполнительному органу полномочий коллегиального исполнительного органа

– предоставление общему собранию акционеров права решать вопросы, не предусмотренные действующим законодательством

– процедура реализации преимущественного права на приобретение размещаемых акций или других ценных бумаг данного непубличного акционерного общества» [29, с.23].

«Все эти, а также некоторые другие вопросы, согласно закону, не могут быть включены в устав акционерного общества публичного типа. Поэтому в процессе формулировки положений устава будущего акционерного общества нужно обращать особое внимание на содержащуюся в нем информацию касательно порядка формирования органов управления, их полномочий, процедуры принятия решений» [25, с.214].

Таким образом, «непубличные АО – это общества, не соответствующие этим условиям. Фактически непубличными признаются все общества, ранее

созданные в форме ЗАО. Что касается управленческой модели, то все непубличные акционерные общества имеют возможность самостоятельно регулировать администрирование внутри компании. К общим признакам непубличных АО также относятся следующие особенности: непубличные АО могут распределять права контроля, не соблюдая процедур раскрытия информации, непубличные АО обладают большей свободой в распределении полномочий административных органов и порядке избрания членов совета директоров. Таким образом, для компаний непубличного типа характерна более гибкая модель управления, при которой функции контроля и стратегического управления могут быть объединены в руках совета директоров» [27, с.120].

Основное принципиальное отличие публичного статуса акционерного общества от его непубличной формы, заключается в том, что образование и деятельность такой корпорации регулируются преимущественно императивными нормами законодательства.

2.3 Отличия акционерных обществ от иных организационно-правовых форм юридических лиц

В рамках данного раздела представляется важным рассмотреть отличия АО от иных организационно-правовых форм юридических лиц именно в контексте корпоративного права, так как рассматривать отличия АО от унитарных или государственных юридических лиц не целесообразно.

«Учитывая, что все юридические лица (как коммерческие, так и некоммерческие организации) разделяются на корпоративные и унитарные, в рамках анализа следует остановиться на корпорациях, как участниках гражданского оборота» [24, с.172].

В рамках категориально-понятийного аппарата корпоративного права термин «корпорация» является ключевым. Понимание сущности корпорации обратимся к этимологии самого термина. В справочной литературе слово

«корпорация» раскрывается как объединение по принципу общих интересов. В обиходе нередко термином «корпорация» обозначается юридическое лицо, обладающее такими признаками, как имущественная обособленность, возможность отвечать по своим обязательствам, участвовать в правоотношениях.

Исследователи отмечают, что в праве многих зарубежных стран единый подход к понятию корпорации не сформирован до настоящего времени [22, с. 40]. Можно сказать, что такое положение обычно обусловлено либо отсутствием законодательной дефиниции искомого понятия, либо различным подходом к трактовке правового понятия или явления в системах континентального, либо англосаксонского права. В специальных исследованиях обе причины упоминаются. В отечественном праве под корпорациями, как уже отмечалось, могут пониматься юридические лица, вне зависимости от установления признака основанности их на членстве (участии) объединившихся лиц. Например, обращение к п. 2 ст. 11 НК РФ, мы встретим словосочетание «корпоративное образование», к тексту ст. 225.1 АПК РФ – термин «корпоративный спор».

Обратным процессом понимания корпорации служит подход, согласно которому под корпорацией понимается объединение физических или юридических лиц в широком смысле, при наличии совместной деятельности (совместного участия). Это достаточно широкий подход, при котором под корпорацией становится возможным понимать в определенной мере устойчивые объединения лиц, на основе профессиональных, общественных, предпринимательских и иных интересов.

Деятельность таких объединений, разумеется, должна быть законной, однако самостоятельный критерий к организационно-правовой форме такого объединения в виде юридического лица, определяющего значения при таком подходе к пониманию корпорации не имеет. Соответственно, к корпорациям при таком подходе возможно отнести и общественные объединения, и не оформленные как юридические лица различные союзы, и др.

Между тем, исследователи, в чьих работах отражен данный подход, справедливо указывают, что в строго «научном цивилистическом понимании к корпорациям правильно будет относить юридические лица, имеющие членов (участников)» [24, с. 149].

В настоящее время рассматриваемая проблема то узкого, то широкого понимания корпорации решена – данное понятие в 2014 году получило свое законодательное определение в российском гражданском законодательстве [3]. Законодательное определение корпорации содержится в ст. 65.1 ГК РФ [8].

Стоит сразу оговориться об исключении из приведенного правила. Законодатель к корпорациям относит и хозяйственное общество с единственным участником. Применительно к классификации корпораций, отметим, что в определении корпорации особенностей коммерческих и некоммерческих их форм законодатель не называет.

При доктринальном определении различий между ними, исследователями отмечается прежде всего, что при оформлении членства в коммерческой корпорации, вступающее в ее состав лицо рассчитывает на возникновение (переход) права распоряжения на акции, доли, паи в уставном (складочном) капитале.

Законодательно установлен порядок регистрации такого права, так для акционерных обществ это внесение данных в реестр акционеров; для обществ с ограниченной ответственностью - внесение сведений в ЕГРЮЛ. Участие (членство) становится процессом, обладающим правовым значением. Так, содержанием участия лица в корпорации означает, прежде всего, его включенность в правоотношения, приобретение им правового статуса участника (члена) корпорации, с корреспондирующими друг другу правами и обязанностями.

В действующем ГК РФ законодателем термин корпорация применяется только к государственным корпорациям, данное юридическое лицо не обладает признаками корпорации в смысле ст. 65.1 ГК РФ [8]. В целом же, устанавливая перечень юридических лиц, которые надлежит относить к

корпорациям (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ), законодатель вносит ясность в доктринальные споры и дискуссии и в настоящее время вопрос о видах корпораций также базируется на законе. Таким образом, решение законодателя о закреплении в гражданском законодательстве понятия корпорации является востребованным. Официальная законодательная дефиниция корпорации, введенная в ГК РФ в 2014 году, исключает ограниченный либо необоснованно широкий подходы к интерпретации понятия корпорации. В настоящее время под корпорацией понимается правовая конструкция, признаки которой позволяют отличать корпорацию от иных юридических лиц. Такими основополагающими факторами для признания юридического лица корпорацией являются: участие (членство) нескольких лиц в организационном устройстве юридического лица; формирование его высшего органа (общего собрания участников, съезда, конференции). Из общего правила имеется одно исключение, касающееся количественного состава корпорации при ее создании в виде хозяйственного общества с единственным участником.

Участие (членство) как один из определяющих корпорацию признаков следует понимать как правовое отношение, возникающее между корпорацией как юридическим лицом и каждым из участников, содержанием которого выступают корреспондирующие права и обязанности корпорации и ее участников. Важнейшей характеристикой корпорации считаем ее родовой характер по отношению к совокупности нескольких юридических лиц. Не являясь организационно-правовой формой юридического лица, корпорация означает правовую конструкцию, наличие которой позволяет отграничить корпоративные организации от иных, унитарных юридических лиц.

При рассмотрении видов коммерческих корпораций, отметим, что правовая их регламентация сконцентрирована в главе 4, в параграфе 2 ГК РФ. Общие положения о правовом статусе коммерческих корпораций в форме хозяйственных товариществ и обществ, закреплены в ст. 66 ГК РФ. Это субъекты корпоративных правоотношений, которым свойственны следующие

признаки: а) уставной капитал учредителей товариществ и обществ разделен на доли (вклады) б) право собственности на имущество, сформированное на основе вкладов участников, а также имущество, приобретенное или произведенное в процессе хозяйственной деятельности, принадлежит хозяйственному товариществу или обществу [38].

Хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество общества, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное или приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности. Все хозяйственные общества в гражданском кодексе РФ делится на «публичные» и «непубличные». Раньше их делили на закрытые и открытые общества. Хозяйственное общество не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица, кроме акционерных обществ созданных на основе федеральных законов, например, АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций», создано на основании ФЗ от 17.05.2007г. № 82 «О Банке Развития» [46]. В настоящее время Общество с ограниченной ответственностью (далее ООО) является наиболее распространенной организационно-правовой формой в РФ. «К хозяйственным обществам относятся акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью. Законодательные понятия акционерного общества (АО) и общества с ограниченной ответственностью (ООО), разработаны в ГК РФ (ч. 1 ст. 96 и ст. 87)» [23, с.222].

Следует отметить, что наиболее распространенными являются коммерческие корпорации в виде ООО, поскольку такая организационная форма обеспечивает стабильность состава участников, достигаемую в силу установленного ограничения на вхождение в состав объединения третьих лиц. Также привлекательным законодательным решением является диспозитивный

характер правовой регламентации ООО. При этом, отсутствует необходимость в осуществлении специальной процедуры по выпуску акций и их обороту. Наконец, полагаем, участников такого объединения привлекает достаточно высокая степень конфиденциальности, поскольку обязанности для ООО публично информировать о своей деятельности не установлено.

«Правовое регулирование отношений с участием ООО имеет несколько уровней: во-первых, как и в случае с хозяйственными товариществами, это соответствующие положения ГК РФ (в частности, нормы подпараграфа 4 § 2 гл. 4 ГК РФ); во-вторых, правовое положение ООО определяются также Законом об ООО. Наконец, в-третьих, это нормы специального законодательства, регламентирующие определенные отношения» [26, с.64].

Учредителям (участникам) дано право в пределах, установленных законом, самостоятельно формулировать те или иные положения устава общества. В этом случае они должны утвердить разработанный устав.

Однако если в разработке такого документа нет необходимости, то учредители могут ограничиться типовым уставом, который, согласно п. 1 ст. 12 Закона об ООО, утверждается Министерством экономического развития РФ посредством принятия нормативного правового акта. В настоящее время указанное министерство утвердило типовые уставы, на основании которых могут действовать ООО. «Посредством органов общество приобретает субъективные права и принимает на себя юридические обязанности (п. 1 ст. 53 ГК РФ). На вершине иерархии находится общее собрание участников ООО, являющееся его волеобразующим органом. Этот орган определяет основные направления деятельности общества (подп. 1 п. 2 ст. 33 Закона об ООО). Законодатель определяет данный орган в качестве высшего» [8].

«По ключевым вопросам деятельности общества решение может принимать только общее собрание его участников» [49, с. 46].

«Руководство текущей деятельностью общества осуществляется исполнительными органами (п. 4 ст. 32 Закона об ООО). В целях повышения эффективности текущего управления обществом полномочия единоличного

исполнительного органа могут быть переданы профессиональному управляющему, в качестве которого вправе выступать как индивидуальный предприниматель, так и коммерческая организация. Соответствующее решение принимается общим собранием участников или советом директоров общества, если вопрос о передаче полномочий управляющему отнесен уставом к его компетенции (подп. 2 п. 2.1 ст. 32, подп. 4 п. 2 ст. 33 Закона об ООО). С управляющим заключается гражданско-правовой договор, имеющий много общего с договором возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 779 ГК РФ)» [8].

«Наличие в ООО коллегиального и единоличного исполнительного органа предполагает четкое разграничение их компетенций в сфере осуществления текущего руководства деятельностью общества. Отнесение ООО к числу непубличных обществ (п. 2 ст. 66.3 ГК РФ) предоставляет его участникам широкие возможности для перераспределения компетенции между различными органами управления обществом (п. 3 ст. 66.3 ГК РФ). Участники ООО участвуют в управлении его делами через общее собрание участников. Данное право является важнейшим среди неимущественных правы участников ООО» [11, с.76].

АО также могут воспользоваться правом на выбор публичного либо непубличного статуса, законодатель совершенствует регламентацию данного вопроса, в законодательство вносит изменения, устанавливая условия, при соблюдении которых возможно приобретение непубличным акционерным обществом публичного статуса (ст. 7.1), либо прекращение публичного статуса общества (ст. 7.2). Традиционно выделяют две модели построения акционерной организационно-правовой формы юридического лица, что рассмотрено подробно в п.2.1. и 2.2.

Хозяйственные товарищества могут создаваться в организационно-правовой форме полного товарищества или товарищества на вере (командитного товарищества).

«Наделение полного товарищества статусом юридического лица обуславливается признанием его правосубъектности законодателем. Полные товарищи могут самостоятельно действовать от имени товарищества, тем самым осуществляя свое право на участие в управлении делами корпорации вне рамок общего собрания ее участников (п. 1 ст. 72 ГК)» [11, с.77].

«В настоящее время законодательство не всех стран признает полные товарищества юридическими лицами. В Германии полное или открытое товарищество не является юридическим лицом. Во Франции, напротив, полное товарищество, деятельность которого регламентируется гл. I титула второго книги второй Торгового кодекса, наделяется правами юридического лица. Такой же позиции придерживается и Гражданский кодекс Швейцарии (разд. 24 части третьей книги пятой). В Англии аналогом полного товарищества является партнерство, лишенное прав юридического лица» [7, с.48].

«Конститутивным признаком полного товарищества является ответственность его участников (полных товарищей), именуемых также комплементариями, всем принадлежащим им имуществом по обязательствам товарищества. Правило об ответственности полных товарищей сформулировано в виде императивной нормы, следствием чего является ничтожность соглашения участников полного товарищества о ее ограничении или устранении (п. 3 ст. 75 ГК РФ). Такая ответственность предполагает наличие между комплементариями особых лично-доверительных отношений. Действительно, одни участники полного товарищества отвечают по его обязательствам, порожденным сделками других участников, совершенными от имени товарищества. В силу данного обстоятельства участники полного товарищества являются, как правило, членами одной семьи, а их численность ограничивается двумя-тремя комплементариями» [7, с.49].

Значимость личности полного товарища обуславливает многочисленные ограничения (ч. 1 ст. 79 ГК РФ). Согласие комплементариев требуется также на вступление в полное товарищество универсальных

правопреемников выбывшего участника. В случае смерти гражданина такое согласие необходимо всегда. Что касается юридического лица, являющегося правопреемником реорганизованного юридического лица - комплементария, то учредительный договор полного товарищества может содержать условия, делающие получение указанного согласия необязательным (п. 2 ст. 78 ГК РФ).

«Применительно к комплементариям отдельные права, которыми традиционно наделяются участники хозяйственных товариществ, имеют некоторые особенности. Так, возложение на участников полного товарищества ответственности по его обязательствам оправдано лишь в том случае, если комплементарии обладают исчерпывающей информацией о его деятельности, позволяющей купировать предпринимательские риски. Тот факт, что полное товарищество относится к разновидности коммерческих организаций (п. 2 ст. 50 ГК РФ), дает основание его участникам рассчитывать на получение части прибыли, образовавшейся по итогам деятельности товарищества. Поэтому не допускается устранение какого-либо комплементария от участия в распределении прибыли (п. 1 ст. 74 ГК РФ)» [5, с.15].

«Доля комплементария-должника, переставшего быть участником товарищества (ч. 2 ст. 80 ГК РФ), распределяется между оставшимися полными товарищами в соответствии с условиями учредительного договора» [5, с.15].

«Личностные качества полного товарища могут также обуславливать его исключение из товарищества. Природа лично-доверительных отношений, складывающихся между комплементариями, предполагает возможность их прекращения применительно к одному из полных товарищей по его собственной инициативе. Это происходит в результате выхода комплементария из товарищества. Ограничение права выхода не допускается (п. 2 ст. 77 ГК РФ)» [1, с.74].

Выход комплементария из товарищества может повлечь за собой прекращение лично-доверительных отношений применительно ко всем участникам полного товарищества и, как следствие, его ликвидацию.

«Ответственность полных товарищей является субсидиарной (п. 1 ст. 75 ГК РФ). Кредиторы могут предъявлять свои требования по обязательствам полного товарищества непосредственно к его участникам, когда само юридическое лицо не способно их удовлетворить (п. 1 ст. 399 ГК РФ). Субъектов указанной солидарной ответственности можно разделить на две группы: а), во-первых, это действующие участники полного товарищества; б) во-вторых, это комплементарии, утратившие членский статус. Очевидно, что освобождение выбывшего участника полного товарищества от ответственности по его обязательствам приведет к уменьшению состава имущества, на которое вправе были рассчитывать кредиторы товарищества.

Исходя из того, что гарантией соблюдения интересов кредиторов полного товарищества является субсидиарная ответственность его участников, законодатель отказался от установления требований к минимальному размеру складочного капитала. При голосовании каждый участник полного товарищества наделяется одним голосом. Однако эта норма п. 2 ст. 71 ГК РФ является диспозитивной, что позволяет в учредительном договоре полного товарищества предусмотреть иной порядок» [2, с.12].

«В коммандитном товариществе, наряду с полными товарищами участвуют товарищи-вкладчики (коммандитисты). Их участие ограничивается внесением вклада, они не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности. Согласно ст. 86.1 ГК РФ граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 23 ГК РФ), вправе создать юридическое лицо – крестьянское (фермерское) хозяйство» [4, с.86].

Фактически роль учредительного документа КФХ играет соглашение о создании КФХ. В нем должны содержаться положения о членах хозяйства, об

их правах и обязанностях, о порядке принятия в члены хозяйства и порядке выхода, а также о порядке управления хозяйством и иные положения, предусмотренные п. 3 ст. 4 Закона о КФХ. Однако такое положение вещей плохо согласуется с правилом об уставе как о единственном учредительном документе юридического лица, исключения из которого предусмотрены только для хозяйственных товариществ и государственных корпораций (п. 1 ст. 52 ГК).

В ст. 86.1 ГК РФ для КФХ не предусмотрено создание системы органов управления. От имени хозяйства в гражданском обороте выступает его глава, признаваемый таковым по взаимному согласию членов КФХ. Изначально члены КФХ формируют его имущественную основу, объединяя свои имущественные вклады, на которые у хозяйства возникает право собственности (п. 2 ст. 86.1 ГК РФ). Взамен они приобретают корпоративные права, важнейшим из которых является имущественное право на часть доходов.

Наличие в ГК РФ всего лишь одной статьи, непосредственно посвященной КФХ - юридическому лицу, объясняется тем, что согласно п. 5 ст. 86.1 ГК РФ особенности его правового положения определяются законом, но он пока не принят. Очевидно, что таким законом не может считаться Закон о КФХ, лишивший данные хозяйства статуса юридического лица.

Завершая рассмотрение особенностей КФХ как юридического лица, нельзя не согласиться с Е.А. Сухановым в том, что их совершенно недостаточно для обоснования появления в законодательстве новой организационно-правовой формы юридического лица корпоративного типа.

Производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанное на их личном трудовом или ином участии и внесении ими имущественных паевых взносов (ст. 106.1 ГК РФ). Конститутивным признаком кооператива является то, что его хозяйственная деятельность основана на личном трудовом или ином участии

членов кооператива (п. 1 ст. 106.1 ГК РФ). Определяющим здесь является именно личное трудовое участие. Таким образом, наряду с хозяйственными товариществами и КФХ производственный кооператив относится к тому типу коммерческих корпораций, где личность участника (члена) имеет особое значение для успешного осуществления деятельности юридического лица. Таким образом, основным документом, определяющим порядок привлечения членов кооператива к субсидиарной ответственности, является его устав. В отличие от участников хозяйственных товариществ и членов КФХ размер ответственности членов производственного кооператива может быть ограничен его уставом.

Особое значение личности члена кооператива обуславливает и особую процедуру приобретения и прекращения права членства. Порядок приема в члены производственного кооператива, выхода и исключения из него определяется уставом кооператива (п. 2 ст. 515 Закона о производственных кооперативах). Приобретение права членства напрямую не связано с правами на паенакопления, представляющими собой стоимость пая. Так, наследник умершего члена производственного кооператива имеет лишь обязательственное право требования выплаты стоимости пая, но для приобретения права членства он должен быть принят в члены кооператива (п. 3 ст. 7 Закона о производственных кооперативах).

За финансово-хозяйственной деятельностью производственного кооператива устанавливается особый контроль, осуществление которого не входит в компетенцию наблюдательного совета кооператива. Для этих целей в кооперативе создается специальный орган - ревизионная комиссия. Независимость и беспристрастность данного органа финансового контроля обеспечивается тем, что в его состав не могут входить члены наблюдательного совета и исполнительных органов кооператива.

Таким образом, ключевым в определении АО как особого юридического лица корпоративного типа, отличающего его от иных форм юридических объединений можно считать:

- наличие особого вида уставного капитала – акционерного;
- возможность особого порядок размещения и обращения долевого капитала акций (но есть различия между ПАО и АО);
- требования к минимальному размеру уставного капитала и количеству участников;
- особенный характер управления (совет директоров, собрание акционеров);
- особый характер ликвидации.

Несмотря на развитие корпоративного права в отношении АО, детальную регламентацию порядка регистрации, гражданско-правового оборота и многих иных аспектов, существует масса проблем, касающихся корпоративных отношений в АО относительно прав участников (акционеров).

Глава 3 Актуальные проблемы корпоративного статуса акционерных обществ

3.1 Актуальные проблемы, связанные с участием в акционерном обществе

По мнению И.Л. Амирян «выделение в ГК РФ особой группы корпоративных правоотношений, связанных с участием в АО, как в корпоративном объединении, имеет некоторые предпосылки прикладного характера. Однако их появление привело к отказу от выработки единого критерия классификации данных отношений, что затрудняет их унифицированное регулирование. Цель участия в корпорации заключается в обладании особыми правами, правами участника корпоративного объединения, имеющими имущественный характер, поскольку гражданский оборот – это главным образом имущественный оборот» [1, с.72].

Обратившись непосредственно к нормам национального российского права, регламентирующего основные права акционеров, то можно выявить следующие, предоставляемые им, права:

- принятие участия в распределении прибыли общества (п. 1 ст. 67 ГК РФ);
- участие в управлении делами общества (п. 1 ст. 67 ГК РФ) путем участия в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции (п. 2 ст. 31 ФЗ «Об акционерных обществах»);
- приобретение информации о деятельности общества, ознакомлении с его документацией (п. 1 ст. 67 ГК РФ);
- приобретение при ликвидации общества оставшейся после расчета с кредиторами части имущества или его стоимости (п. 1 ст. 67 ГК РФ, п. 2 ст. 31 ФЗ «Об акционерных обществах»).

Процесс анализа прав акционеров, а равно их правовой природы, вызывает высокий интерес, который состоит в том, что при исследовании

законодательной базы, посредством которых выполняется их регламентация, наблюдается, что законодатель обладает достаточно высокой противоречивостью и непоследовательностью в вопросах разработки правовых норм и абсолютно не берет во внимание действительность. В итоге это приводило к тому, что на законодательном уровне получили собственное закрепление лишь теоретические конструкции, связанные с правами акционера, которые никак нельзя соотнести с практикой.

«В корпорациях акционерного типа собственность выступает в форме совместной долевой, но это еще не определяет ее экономическое содержание. В обществе субъектами отношений выступают акционеры и менеджеры. Акционеры являются владельцами, и в этой своей роли участвуют в управлении в существенно изменившихся за последние десятилетия формах и лишь частично присваивают доход (распределенную прибыль). Поэтому содержание собственности в акционерном обществе представлено прежде всего владением (но не только), которое является неполным присвоением, предопределяемым характером участия акционеров в управлении и присвоении части дохода» [6, с.130].

А.А. Клячин заметил по этому поводу, что «владение есть результат развития присвоения, частичное присвоение. Во владении изменяются качественные характеристики присвоения, изменяется статус субъекта (утрачивающего статус чистого собственника), становящегося совладельцем.

Владение как составная часть отношений акционерной собственности в настоящее время модифицируется трансформацией классических способов участия акционеров в управлении компаниями и усложнением их форм» [19].

«Во-первых, разрушается традиционная основная форма прямого участия акционеров в управлении (участия в собраниях расширением непрямого участия – заочного и по доверенности, сводимого к формальному утверждению решений, предложенных менеджерами. Раздельное голосование, характерное для мировой практики, является способом формирования избыточных прав на контроль, увеличивает долю акционеров в

голосах без пропорционального увеличения их участия в капитале. Во-вторых, способность акционеров влиять на принятие определенных решений в ходе голосования связана с наличием пакета акций, обеспечивающего необходимое и достаточное количество голосов, которое в свою очередь зависит от структуры акционерного капитала (акций различных типов, классов и их композиции) и распределения его среди групп акционеров» [19].

В качестве одной из причин, по которой цивилисты вводятся в заблуждение относительного правового статуса акционера, с нашей точки зрения, надлежит рассматривать классификацию правовых лиц, содержащуюся в п. 2 ст. 48 ГК РФ.

В указанном пункте абзац 1 регламентирует возможность присутствия обязательственных прав учредителей (участников) правового лица, возникающих относительно данного лица (акционерного общества), а равно вещных прав на имущество данного правового лица.

Вполне понятной является данная неблагоприятная структура приведенной нормы, которая подвергается исследованию, при установлении которой законодатель не берет во внимание основные правила формального логического рассуждения.

По той причине, что отношения внутри корпорации определяются как гражданско-правовые, нужно было учесть обязательность только права акционера по приобретению квоты ликвидационной формы и дохода, но не на то, чтобы во всех случаях акционер принимал участие в процессе ее распределения.

Кроме того, в источнике правового характера, который подвергается исследованию, наблюдается еще одна непоследовательность законодателя. Так, п. 1 ст. 67 ГК РФ свидетельствует о том, что акционер обладает правом на принятие участие в решениях по распределению дохода, но разом с этим в п. 2 ст. 31 наблюдается право акционера на приобретение дохода.

Исследуя правовой статус акционера на принятие участие в решениях о распределении дохода, которое выполняется за счет участия акционера в

собрании акционеров, является достаточно явным то, что это право представляет собой один из частных случаев права на конкретном управлении самим обществом. В результате можно сделать вывод, право участвовать в распределении дохода считается структурным компонентом акционерных отношений внутренней формы. Как следствие, эти отношения принимают участие в реализации воли общества акционеров [2].

Нужно сделать акцент на том, что принятие решения и проведение объявления об осуществлении выплаты процентов, которые назначаются в соответствии с акциями, считается правом общества акционеров, но не его прямой обязанностью. И следствием принятия решения о выплате дивидендов собрания акционеров будет возможность акционеров реализовать свое право получить причитающиеся дивиденды [52].

Исходя из сказанного, очевидно, что права на приобретение прибыли и права на участие в ее распределении базируются на разных основах. Для права на участие в распределении прибыли присуще приобретение акций, как основание приобретения такого права, а для права на приобретение прибыли должны состояться все вышеприведенные факты в общей сложности.

Акционерское право на прибыль формирует внешний формат правоотношений с обществом. В границах такого правоотношения акционер играет роль кредитора, а непосредственно общество является должником акционера.

Фактически не очевидно очевидной прямой коррелирующей обязанности общества по отношению к праву акционера на участие в его управлении и на то, как будет распределяться прибыль. Можно предположить, что будет достаточно важной ошибкой ассоциировать связку субъективного права с конкретной обязанностью, и по этой причине не требуется проводить исследование субъективного права только в границах данной связки. Это обусловлено тем, что в данном контексте субъективные права и правоотношения определены в достаточно узком понимании [1].

Определение правоотношения согласно принципу «право-обязанность» при данных условиях обычно сводится к тому, каким именно образом определены относительные правоотношения в ст. 307 ГК РФ, и не предоставят возможности установить надлежащим образом, как именно реализуется правовая сущность прав акционера на принятие участия в решениях собственного общества.

Акционерные правоотношения отличаются собственной индивидуальностью в соответствии с их субъектами. Но данный факт не гарантирует конкретные обязанности акционерного общества, при условии, что акционер обладает правом на участие в управлении обществом и распределении поступающего дохода. При этом имеет возможность свидетельствовать только о ряде гарантий, предоставляемых акционеру на принятие участия в управлении акционерским обществом. В ответ, на акционерном обществе лежит обязанность вести учет лиц, которые имеют право принимать участие в общем собрании акционеров, и информировать собственных участников о том, когда, как и каким образом общее собрание будет проходить, о его результатах и последствиях. Таким же образом реализуется и акционерское право на участие в распределении дохода общества.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что сейчас в гражданском праве, особенно в части правового обоснования и регламентирования правовых взаимоотношений акционеров и акционерных обществ, нужно проводить соответствующие реформы, учитывающие как интересы, так и совместимость прав и обязанностей участников корпоративных организаций.

Нужно полностью разграничить внутренние акционерные правоотношениями от правоотношений гражданского типа.

Для всех хозяйственных обществ характерно одно общее правило – равенство прав всех участников, поскольку размер прав их определяется одинаково – исходя из того, какой капитал внесен. Таким образом, имеет место

определение размера прав пропорционально вносимому капиталу. Акционерное общество характеризуется отдельным дополнением к этому общему правилу посредством стандартизации – то есть, провозглашения равенства прав акционеров, которые владеют акциями одного типа.

В основе всех прав участников акционерного общества, выступающих в качестве членов корпорации - общие нормы ГК РФ (ст.52, 67 ГК РФ), и специальные, содержащиеся в отдельном законе, регулирующие деятельность непосредственно акционерных обществ.

Представляется возможной классификация разных прав акционеров исходя из разных критериев. При этом следует иметь в виду, что отдельные виды прав являются общими, принадлежащими членами любых акционерных обществ. Но также возможно и выделение специфичных прав, которые будут характерны только для членов конкретных акционерных обществ. Конкретика относительно анализируемых прав должна находить собственное отражение в законе, а равно в Уставе акционерного общества и других соглашениях акционеров, если последние будут иметь место [3].

«По роду правомочий возможно выделение следующих прав: на участие в управлении акционерным обществом (ст. 652 ГК РФ); на приобретение информации по ситуации в акционерном обществе; на приобретение дивидендов и части имущества при ликвидации (ст. 31 Закона об акционерных обществах); на операции с акциями (отчуждать, требовать выкупа, преимущественные права); специальную судебную защиту (обжаловать решения общего собрания акционеров, отказ включить вопросы в повестку дня, требовать от исполнительного органа покрытия убытков, признания крупной сделки недействительной)» [38, с.20].

Получать дивиденды акционер вправе с того момента, когда он приобретет акции. То есть, данное право связано именно с моментом, когда приобретены акции, но это не значит, что акционер с этого же момента уже будет получать дивиденды. Последний вопрос разрешается на общем собрании акционеров. Интерес тут представляет тот факт, что при принятии

решения о выплате дивидендов общество реализует собственное соответствующее право, но выплата объявленных дивидендов уже будет образовывать его обязанность [26, с.65].

То есть, можно утверждать, что порождающим право на дивиденды выступает решение соответствующего органа.

Отметим, что анализируемый вопрос подлежит обширной дискуссии среди ученых. Научные деятели не сходятся однозначно в позиции о том, в какой момент появляется анализируемое право. Ряд ученых считает, что оно появляется тогда, когда принято решение выплатить дивиденды, а его окончание приходится на момент производства выплаты.

Другие же считают, что появление права на дивиденд приходится на момент приобретения акций, но его реализация возможна только после того, как принимается решение о выплате. Прекращение же данного права, по мнению указанных ученых, приходится на тот момент, когда прекращаются корпоративные отношения [25, с.219].

Решение руководителей о выплате дивидендов носит, по собственной сущности правоограничительный характер, так как размер дивидендов не может превышать рекомендованный советом руководителей уровень.

Следует также иметь в виду разницу в размере и характеристики правомочий акционеров исходя из того, является акционерное общество публичным или нет. Отличия состоят в следующем:

- акционеру непубличного общества дается право преимущественной покупки отчуждаемых другими акционерами акций;
- акционеру ПАО, при обращении с иском в суд, дается право ходатайствовать перед судом о том, чтобы общество уведомило других акционеров о текущем споре [32, с. 131].

Также можно выделить три группы акционеров, по объему их прав, типу и числу акций во владении, с обозначением следующих отличий.

1. Права владельцев крупных пакетов акций.

На то, насколько акционер крупный, влияют множество факторов: положения Устава акционерного общества, число участников, число всех выпущенных акций и так далее. Соответственно, это понятие является величиной непостоянной.

Например, Закон об акционерных обществах (п.1 ст.53) указывает, что у владельцев двух и более процентов акций есть право на внесение в повестку общего собрания акционеров собственных вопросов.

«В любом же случае, чем более акций, тем более прав у акционера» [14, с. 93]

2. Права всех акционеров.

В данном случае какая либо существенная особенность отсутствует.

3. Права миноритарных акционеров.

Данному виду акционеров предоставляет право присутствия на общих собраниях и выступления на них, а равно право голосования по вопросам повестки.

Право голосования среди прав миноритарных акционеров представляется приоритетным, так как дает возможность добиться нужного числа голосов для того, чтобы было принято желаемое решение. Обычно, максимальное число голосов одного акционера предусматривается Уставом, в нем же находит собственное отражение и тот факт, какие акции права голоса не предоставляют. Посредством отдельных видов акций может быть дано их владельцу право вето [18, с.174].

Для российского государства характерно присутствие принципа «одна акция – один голос», но такой принцип является общим, из которых вполне возможны исключения. В частности, акционеру может не даваться право голосования, в частности, когда он обладает неголосующими акциями, обеспечивающими приобретение привилегированных дивидендов, при присутствии конфликтов интересов, при неисполнении обязательств.

В качестве метода обеспечения прав небольших акционеров надлежит рассматривать также и кумулятивное голосование, которая дает возможность

миноритариям возможность избирания руководителей и руководителей, представляющих интересы данных акционеров. Как еще один метод, посредством которого возможно в совете руководителей получить собственного представителя, надлежит рассматривать его прямое назначение, при допущении этого уставом общества.

Следует также рассмотреть и отличия в размере прав акционеров исходя из типа акций [27, с.96].

«Перечень прав акционеров с обыкновенными акциями находит собственное описание в ст. 31, регламентирующей деятельность акционерных обществ, данные права можно рассматривать как в конкретной степени ограниченные. Так, в частности, акционеры, обладающие обыкновенными акциями, имеют право: управления путем участия в общем собрании акционеров; приобретения денежного результата путем приобретения дивидендов; компенсации собственных затрат путем приобретения части имущества ликвидируемого акционерного общества» [19].

Этот не исчерпывающий перечень прав владельцев обыкновенных акций, на определение отдельных прав и их размер важное внимание оказывает число акций, находящихся во владении конкретного акционера.

Заключение акционерных соглашений – самостоятельное право акционеров.

Те правоотношения, которые появляются и складываются между членами акционерного общества, всегда требуют дополнительного согласования, в связи с чем, законодательно предусмотрена возможность заключения дополнительных соглашений. Обычно, посредством них согласовывается порядок и условия осуществления акционерами собственных прав [9, с.52].

Из-за п.1 ст. 672 ГК РФ всем или отдельным участникам хозяйственного общества дается право заключения корпоративного договора об осуществлении корпоративных прав, данный договор предполагать обязанность акционеров или реализовывать собственные права конкретным

образом, или воздерживаться от их реализации. Например, это может быть закрепление обязательства голосования конкретным образом, согласованного осуществления каких – или конкретных действий, связанных с управлением обществом, «приобретения или отчуждения доли в уставном капитале по конкретной стоимости или при конкретных обстоятельствах, воздержания от отчуждения долей до того, как наступят конкретные обстоятельства» [48].

Акционерное соглашение – это вид корпоративного договора.

Данное соглашение имеет собственное легальное понятие, отраженное в п.1 ст.321 закона, где оно определяется как договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции.

Посредством данного соглашения возможно уточнение удостоверенных акциями прав, воздержания или отказа от осуществления таких прав. Также посредством данного соглашения возможно установление обязанностей сторон на голосование конкретным образом или согласования варианта голосования с другими акционерами, приобретения или отчуждения акций по заранее конкретной стоимости и т.д.

Заключение акционерного соглашения выполняется в письменной форме. В данном случае составляется один документ, который подписывают стороны [10, с.158].

Законодательно к акционерному соглашению установлен ряд требований, среди них основные:

– отсутствие возможности установления обязанностей по голосованию участников общества в соответствии с указанием его органов, определения структуры органов общества и их компетенции (п.2 ст.672 ГК РФ, п.2 ст.321 Закона об акционерных обществах);

– при заключении акционерного соглашения на заключивших его акционеров возлагается обязанность по уведомлению об этом членов общества.

При этом, на производство указанного уведомления правом отведен максимальный его срок до 15 дней с того момента, как возникло заключение соглашения. Когда последнее заключают участники непубличного общества, его содержание конфиденциально, в связи с чем раскрываться не должно. В случае же заключения такого соглашения акционерами публичного общества, на них возлагается обязанность по раскрытию информации о содержании каждого уведомления [29]: заключенное акционерное соглашение не может предполагать обязанности для тех лиц, которые не являются его сторонами.

Акционерное соглашение из-за положений п.7 ст.321 Закона об акционерных обществах может предполагать, каким образом должно обеспечиваться исполнение тех обязательств, которые следуют из него, а равно какая ответственность наступает в том случае, когда данные обязательства не исполняются или исполняются ненадлежащим образом [10, с.36].

Разъяснения высшей судебной инстанции содержат положение о возможности закрепления в акционерном соглашении права на односторонний отказ от исполнения обязательств для любого из его участников [31].

Права акционеров с привилегированными акциями – прямо закрепляется правом. Таким образом, в случае, если акционер обладает привилегированными акциями, он имеет дополнительные права, гарантии, на приобретение дивидендов, а равно на приобретение имущества ликвидируемого акционерного общества. С иной стороны, владельцы таких акций отдельных прав лишаются, например, они не могут принимать участие в общем собрании акционеров.

Устав общества может предполагать типы привилегированных акций, которые могут предоставлять дополнительно к правам или вместо них, право голосовать на общем собрании.

Касающиеся привилегированных акций положения может предполагать устав непубличного общества, когда оно учреждается, возможно и их исключение из устава в соответствии с принятым общим собранием решения,

если оно поддержано единогласно. Возможно и изменение данных положений, но для этого требуется, чтобы на общем собрании за данное решение проголосовали все акционеры, обладающие привилегированными акциями, а равно 3/4 акционеров от числа принимающих участие в голосовании владельцев других голосующих акций [12, с.144].

В качестве инструмента защиты прав акционеров надлежит рассматривать конвертацию привилегированных акций в обыкновенные. Для этого должны наступить конкретные последствия, например, приход нового инвестора, выпуск дополнительных акций. В таком случае конвертирование акций привилегированного типа в обычные выполняется в соответствии с зафиксированным коэффициентом. Согласно этому коэффициенту, доля акционера в капитале организации увеличивается. Как один из существенных пробелов в законодательной базе, имеется возможность рассматривать отсутствие условий конвертирования акций в тот момент, когда наступает срок конкретного условия, конвертация выполняется или в конкретный срок, или согласно требованию владельца, по совместительству являющимся также и акционером. Таким образом, нет возможности использовать данный механизм для того, чтобы защитить интересы инвесторов от «размытия» [50, с.81].

Право голоса дается держателям привилегированных акций в следующих случаях:

– принять решение о реорганизации, ликвидации общества, подать заявление об освобождении общества от обязанности открывать или предоставлять информацию в соответствии с правом Российской Федерации о ценных бумагах;

– при принятии решения об изменении и дополнении устава общества, ограничении прав держателей привилегированных акций конкретного типа и подаче запроса на листинг или аннулировании листинга привилегированных акций этого типа;

– по отдельным вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, даже при появлении или прекращении конкретных обстоятельств [13, с.76].

Если на общем собрании акционеров не получилось принять решение о выплате дивидендов в полном размере (независимо от причин), то владельцы таких акций имеют право голоса по всем вопросам общего собрания.

Возможно использование привилегированных акций как инструмента для того, чтобы получить дополнение к правам по управлению обществом в заранее конкретных ситуациях.

Тут нельзя не сделать оговорку о том, что достаточно долго российское право предоставляло право владельцам привилегированных акций голосовать только по ключевым вопросам деятельности общества или при изменении размера прав владельцев таких акций. Кардинальные изменения тут возникли в 2015 году, именно тогда было предусмотрено, что привилегированные акционеры имеют права голоса в отдельных условиях. Однако, принять новые законодательные положения – это не всегда значит решить проблему на практике.

Соответственно, следовательно, для того, чтобы иметь возможность реализовать собственное право и отклонить конкретные вопросы, инвестор должен обладать не только привилегированными акциями, но и конкретным числом обычных.

«Права государства как акционера рассматривается, как дифференциация голосующей силы акций и формирование избыточных прав на контроль через разделение акций на ограниченные в голосах, одноголосые, многоголосые, привилегированные, золотые, приоритетные, специфика выпуска которых значительно различается по странам изменяет участие акционеров в принятии решений на собраниях, происходит отклонение от принципа «одна акция – один голос», миноритарии вытесняются из управления. Так, в России государство, даже не владея акциями компании, оказывает существенное влияние на принятие решений собранием акционеров

и формирование совета директоров, присваивая избыточные права на контроль, формирующиеся за счет специального права золотой акции» [51, с.210].

Тут особенность преимущественно состоит не столько в правовом регулировании, сколько в присутствии конкретных прав, что именуется золотой акцией. Использование данных прав представляется возможным только в тех случаях, когда из собственности государственной формы происходит отчуждение 75% акций конкретного общества. Одной из важных компетенций Правительства РФ является принятие решения об использовании так называемой «золотой акции».

«Золотая акция» не является формой ценных бумаг [50, с.58], но тот, кто ею владеет обладает специальным правом, осуществлять назначение собственных представителей в состав руководителей компании, осуществлять использование права вето при вопросе, решением которого занимается собрание акционеров. Владелец этой акции считается прямым участником корпоративных правовых отношений.

Акционерное общество, относительно которого принято решение об использовании «золотой акции», несет ответственность за уведомление о сроках проведения общего собрания акционеров и предлагаемой повестке дня представителей Российской Федерации, ее субъектов, имеющих право вносить предложения в повестку дня годового общего собрания, требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров. Кроме того, им дан доступ ко всем документам акционерного общества.

Таким образом, несмотря на то, что Россия и ее субъекты, если они имеют особое право на участие в управлении акционерным обществом («золотая акция»), не являются членами корпоративной организации, они могут участвовать непосредственно в руководстве этой организации, а равно акционеры [51, с.209].

«Золотая акция» дает право вето по многим вопросам управления и деятельности акционерного общества. Это, например, изменение устава, изменение размера уставного капитала, реорганизация и так далее

По итогам анализа групп прав, которыми обладают участники акционерного общества, можно сделать вывод о том, что их выделение является лишь формальным, поскольку любой акционер, независимо от владения им тем или другим числом или видом акций, все же учитывается в типологиях, критерии же, которые закладываются в основу деления прав на группы, находятся между собой в конкретном сочетании. В то же время, нельзя и не иметь в виду присутствие конкретных отличий в правах акционеров исходя из конкретных обстоятельств. Исходя из норм, закрепленных в ФЗ «О рынке ценных бумаг» [43], у акционера имеется право получить часть прибыли в виде дивидендов, а также на управление акционерным обществом. Аналогичные положения закреплены в ст. 31 № 208-ФЗ. При этом нельзя не учитывать положение о том, что количество акций прямо влияет на объем прав акционеров [24]. В «АО с отделением капитала-собственности, субъектом которого является акционер, от капитала-функции появляется новый субъект отношений собственности – менеджер, происходит превращение действительно функционирующего капиталиста в простого управляющего, распоряжающегося чужими капиталами...» [2, с. 7]. Так в рамках АО зарождаются отношения распоряжения, в которых, как и во владении, модифицированно преломляются отношения присвоения, но преломляются качественно иначе, чем во владении и здесь важно рассмотреть именно проблемы управления АО.

3.2 Актуальные проблемы управления акционерным обществом

Имея представление о том, кого законодатель отнес к корпоративным организациям, имеет смысл говорить о корпоративных отношениях и их месте в акционерном обществе. По своей природе, корпоративные отношения есть

отношения по принятию решений и управлению. По мнению ряда авторов, сущностью корпоративных отношений выступает деятельность по управлению корпоративной организацией [2, с. 11].

По мнению других авторов, основной целью корпоративных отношений выступает организация функционирования корпораций в интересах акционеров [4, с. 86; 5, с. 115]. Третьи ученые считают, что суть корпоративных отношений сводится к реализации одними субъектами корпоративных отношений своих властных полномочий по отношению к другим субъектам в целях обеспечения реализации целей и задач, стоящих перед данной корпоративной организацией [9, с. 114].

Не меньшей значимостью обладает правовое положение участников акционерного общества – акционеров. Как уже отмечалось ранее, в России идет интенсивное развитие рыночных отношений. Примером тому служит внедрение в хозяйственную практику ценных бумаг. Тем самым, приобретая акции общества, акционер должен быть защищен законом, в том числе должны регламентироваться его законные права и обязанности.

Что же касается органов управления общества, то можно сделать вывод, что под органом управления понимается составная часть юридического лица, которая состоит из одной или нескольких групп лиц, которая действует в пределах своих полномочий, которые обозначены в законе, а также в учредительных документах.

Учитывая тот факт, что разграничение полномочий и определение отношений с другими органами управления ведет к некоторым сложностям для многих акционерных обществ, необходимо и дальше разрабатывать правовую регламентацию данного вопроса.

Так какими же особенностями характеризуются корпоративные отношения именно в акционерных обществах (публичных и непубличных) в отличие от других разновидностей корпоративных организаций (коммерческих и некоммерческих)?

Во-первых, представляется, что к корпоративным отношениям в акционерных обществах в наибольшей степени, чем в других разновидностях корпоративных организаций применима модель власти-подчинения, когда миноритарные акционеры соглашаются с ограничением их собственной воли. Доказательством этого предположения является, например, предусмотренная статьей 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» технология принудительного выкупа всех голосующих акций общества акционером или группой аффилированных лиц, которые приобрели более 95% голосующих акций. Более того, хотя глава 11 данного Федерального закона (где содержится статья 84.8) написана для публичных обществ, законодатель предоставляет право принудительного выкупа также непубличным акционерным обществам, которые по состоянию на 01.09.2014 были открытыми акционерными обществами. Таким образом, актуация модели «власть-подчинения» с явно приниженной ролью миноритарных акционеров налицо.

Постоянное принижение роли миноритарного акционера, как участника корпоративных правоотношений признается даже Верховным Судом Российской Федерации, который утверждая 25.12.2019 обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, был вынужден встать на защиту прав миноритариев, например, признавая недействительным решение общего собрания участников (акционеров) в связи с нарушением прав миноритарного акционера, которого не уведомили о проведении общего собрания, а также не удосужились предоставить бюллетени для голосования [22, с. 36].

Во-вторых, особенностью корпоративных отношений в акционерных обществах является наличие большего количества видов субъектов, а также их внутривидовая множественность.

Так, мировая практика содержит примеры, когда акционерами акционерных обществ могут выступать миллионы физических и юридических лиц. Ни одна другая разновидность корпоративных организаций таким количеством субъектов «похвастать» не может.

В-третьих, в силу особо усложненной системы руководящих органов акционерных обществ, им присуще наличие более диверсифицированной и разветвленной системы корпоративных правоотношений, которая на порядок сложнее системы корпоративных правоотношений иных корпоративных организаций.

Данная усложненная процедура внутрикорпоративного управления (а корпоративное управление также является разновидностью корпоративных правоотношений) приводит, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, к увеличению числа судебных споров с участием субъектов корпоративных правоотношений – до 5% от количества споров с участием корпоративных организаций (коммерческих и некоммерческих), разрешаемых в судебном порядке, приходится на акционерные общества [3, с. 1151].

В-четвертых, в связи с тем, что процедура создания и регистрации акционерных обществ проходит в несколько этапов и значительно сложнее процедуры регистрации практически любой разновидности юридических лиц (с ней может поспорить по сложности только что регистрация политических партий в России), корпоративные отношения являются наиболее подверженными трансформациям (как по составу участников, так и по изменению их правового статуса и полномочий).

Более того, разрешение споров с участием акционеров российских акционерных компаний выходит за пределы российской юрисдикции. Так, Международный арбитраж в Гааге (МАГ) 18.07.2014 присудил акционерам ЮКОСа 50 млрд. долл. США, а Европейский суд по правам человека 31.07.2014 бывшим владельцам ЮКОСа 1,86 млрд. евро в качестве компенсации [1, с. 74]. При этом, судебный процесс продолжается.

Гражданско-правовой статус акционеров не может быть полностью одинаковым, но вот статус акционера как субъекта корпоративного отношения находится в зависимости от того количества голосов, принадлежащих этому акционеру. Трудовой коллектив общества не есть субъект корпоративных отношений, так как работники и менеджеры корпорации не определяют вектор

развития общества, так как для этого необходимо либо владеть контрольным пакетом акций, либо входить в высший орган управления общества.

В-пятых, именно акционерным обществам в наибольшей степени присуще публично-правое регулирование корпоративных отношений, что проявляется в установлении государством специальных требований, соблюдение которых, по мнению ряда авторов, необходимо для создания и функционирования акционерных обществ, а также управления обществом [17, с.223].

Эта особенность подтверждается и тем, что «в 2014 году законодатель отошел от традиционной классификации акционерных обществ на открытые и закрытые и особо выделил публичные акционерные общества» [43].

Основываясь на всей вышеизложенной информации, мы можем сделать вывод о том, что корпоративные отношения в акционерных обществах есть урегулированные нормами корпоративного права общественные отношения, которые включают в себя управление предпринимательской деятельностью акционерного общества, самоуправление и самоорганизацию в акционерном обществе и оказывают регулирующее воздействие на поведение участников этих отношений отдельно или во взаимодействии с самим акционерным обществом.

Если говорить более конкретно, то следует сказать о том, что же есть корпоративные отношения, а ими признаются правоотношения, возникающие в связи с участием акционеров в управлении акционерным обществом посредством участия в высшем органе общества, либо владением контрольным пакетом акций, которые отражаются в контроле такими акционерами за деятельностью общества и получением ими информации о деятельности общества. В связи с этим, реализуя свои управленческие функции, акционеры становятся обладателями особого правового статуса – субъекта управления по отношению к акционерному обществу.

Так нововведением 2014 г. стало внесение в ГК РФ изменения, касающихся возможности назначения в обществе нескольких единоличных

исполнительных органов (п. 1 ст. 53 ГК РФ; п. 3 ст. 65.3 ГК РФ). В п. 3. ст. 65.3 сказано: «в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т. п.). Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга (абзац третий п. 1 ст. 53). В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое, так и юридическое лицо. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другим законом или уставом корпорации, в корпорации образуется коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и т. п.). К компетенции указанных в настоящем пункте органов корпорации относится решение вопросов, не входящих в компетенцию ее высшего органа и созданного в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи коллегиального органа управления». Поскольку в ГК РФ не сказано, как распределяются полномочия между несколькими лицами, представляющими совместно один исполнительный орган, или несколькими исполнительными органами, эксперты рекомендуют предусмотреть компетенции каждого директора в уставе общества. В случае совместного причинения убытков все директора будут нести солидарную ответственность по аналогии с коллегиальным органом управления (п. 4 ст. 53.1 ГК РФ). Введение нескольких директоров основано на западном опыте, например, Германии, где назначение нескольких директоров является обязательным.

«Анализ отечественного законодательства показал, что отечественная модель корпоративного управления содержит в себе черты и европейской, и американской систем, закрепляя трехуровневую структуру органов управления, состоящую из единоличного и (или) коллегиального исполнительного органа, Совета директоров (далее – СД) и высшего органа управления обществом – общего собрания акционеров. Особое место в этой структуре занимает СД. Совет директоров АО является, на наш взгляд,

своеобразным органом достижения корпоративного компромисса. От его стабильного функционирования и ежедневной роли зависит соблюдение интересов участников корпорации. Вместе с тем правовое регулирование деятельности данного органа далеко от совершенства, что порождает проблемы в правоприменительной практике» [52, с.149].

«Законодательство РФ не содержит определение понятия «Совет директоров акционерного общества» (далее – СД АО, СД), ограничиваясь лишь описанием его функций» [52, с.149]. Можно согласиться с мнением Ю.С. Поварова, что СД является постоянно действующим выборным, коллегиальным руководящим органом управления акционерного общества с ограниченными сроками действия. Вместе с тем данное понятие может быть дополнено с учетом действующего законодательства. Согласно п. 4 ст. 65.3 ГК РФ наряду с исполнительными органами в корпорации может быть образован в случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующей деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации.

!Из данного определения следует, что в действующей редакции ГК РФ Совет директоров акционерного общества поименован как коллегиальный орган управления («иной совет»), который может быть образован наряду с другими исполнительными органами. В связи этим представляется, что понятие Совета директоров следует определить исходя из описания функций, полномочий, порядка избрания и других параметров, содержащихся в законодательстве, определяющем данный орган управления. При этом, анализируя норму п. 4 ст. 65.3 ГК РФ, следует отметить, что основной функцией коллегиального органа управления – СД, является контроль деятельности исполнительных органов акционерного общества. Помимо этого, Совет директоров может выполнять иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации. Таким образом, законодатель

различает исполнительные органы и коллегиальный орган управления, в связи с чем представляется возможным считать СД особым органом управления акционерным обществом, который не относится к исполнительным органам. В.П. Мозолин определяет СД АО как орган общего стратегического руководства акционерным обществом, как орган управления АО» [52, с.149].

Кандидаты для избрания в состав Совета директоров акционерного общества выдвигаются в установленные законодательством сроки акционерами (акционером), являющимися в совокупности владельцами не менее чем 2% голосующих акций общества. При этом количество кандидатов не может превышать количественный состав Совета директоров, установленный в Уставе акционерного общества. В соответствии с п. 3 ст. 97 ГК РФ в публичных акционерных обществах такой орган не может быть менее 5 человек. В устав непубличного общества по решению акционеров, принятому единогласно, могут быть включены иные требования к количественному составу, порядку формирования и проведения заседаний коллегиального органа управления общества (пп. 6 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ). Акционеры (акционер), являющиеся (являющийся) владельцами (владельцем) в совокупности не менее чем 2 процентов голосующих акций общества, вправе выдвигать кандидатов в Совет директоров (наблюдательный совет) общества (п. п. 1, 2 ст. 53 Закона об АО). При этом предложение по каждому кандидату должно содержать сведения, предусмотренные п. 4 ст. 53 Закона об АО. Предложение о выдвижении кандидатов (кандидата) в Совет директоров (наблюдательный совет) должно содержать сведения о наличии согласия кандидата на его выдвижение, а также иные сведения, если это предусмотрено уставом или иными внутренними документами общества. Положением №12–6/ пзн не установлено требование об обязательном приложении самого письменного согласия кандидата на его выдвижение (п. 2.8 Положения №12–6/ пзн). Но оно желательно, чтобы избежать возможных споров, в том числе в суде. Такие предложения должны поступить в общество не позднее чем через 30 дней после окончания отчетного года, однако уставом акционерного

общества может быть установлен иной срок. Направление предложений акционерами с нарушением установленного срока, равно как направление предложения, не соответствующего требованиям, установленным законом, уставом или внутренним документом, будет служить основанием для принятия действующим Советом директоров мотивированного решения об отказе во включении предложенного кандидата в список кандидатур для голосования по выборам в Совет директоров. Включение в ст. 53 Закона об АО требования о наличии в предложении о выдвижении кандидатов в состав Совета директоров акционерного общества «иных сведений, предусмотренных уставом или иными внутренними документами общества» послужило поводом для дискуссий и судебных разбирательств в связи с предъявлением дополнительных требований к кандидатам (знания, навыки и опыт, необходимые для принятия решений, обычно относящихся к компетенции Совета директоров, и требуемые для эффективного осуществления функций Совета директоров определенного общества).

Кодекс корпоративного управления также содержит рекомендацию избирать членом Совета директоров лицо, имеющее безупречную деловую и личную репутацию и обладающее знаниями, навыками и опытом, необходимыми для принятия решений, относящихся к компетенции Совета директоров, и требующимися для эффективного осуществления его функций. Требование наличия таких качеств у кандидатов для избрания Совета директоров акционерного общества возможно лишь при указании об этом во внутренних документах акционерного общества (в Уставе корпорации).

«Однако зачастую подобные специальные требования объясняются не столько желанием видеть среди членов Совета директоров только профессионалов конкретной сферы бизнеса, но и стремлением мажоритариев и конечных бенефициаров ограничить возможность других акционеров выдвигать в Совет директоров своих представителей. Судебная практика по данному вопросу в настоящее время складывается неоднозначно. О возможности установления дополнительных требований к кандидатам в

члены Совета директоров (наблюдательного совета) существует несколько позиций судов» [36,37].

Суды также исходят из того, что Закон об акционерных обществах не запрещает напрямую предъявлять к лицам, избираемым в Совет директоров, специальные (дополнительные) требования, обусловленные особенностями деятельности общества, в том числе касающиеся образования и профессионального опыта таких лиц.

«Первая позиция заключается в следующем: поскольку ФЗ об АО не предусматривает возможности установления обществом дополнительных требований к членам Совета директоров акционерного общества, то несоответствие кандидата таким дополнительным требованиям не может служить основанием для принятия решения об отказе во включении в список кандидатур (постановления Президиума ВАС РФ от 27.04.10 №67/10, ФАС Поволжского округа от 08.05.09 по делу № А06–5338/2008, Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 декабря 2018 г. по делу №А56-71620/2018)» [37].

«По мнению судебных органов этой группы, исчерпывающий перечень случаев, при наличии которых выдвинутые кандидатуры не подлежат включению в список кандидатур для голосования по выборам в соответствующий орган общества, указан в п. 5 ст. 53 данного Закона. Однако существует и другое мнение: поскольку Закон об АО не запрещает предъявлять к лицам, избираемым в Совет директоров, специальные (дополнительные) требования, обусловленные особенностями деятельности общества, в том числе касающиеся образования и профессионального опыта таких лиц, такие требования могут быть установлены в Уставе или во внутренних документах акционерного общества. Такая позиция содержится в Постановлении ФАС Поволжского округа от 24.03.2011 по делу № А65–13174/2011» [36]: «...Акционеры кредитной или другой организации могут установить в учредительных документах дополнительные, по сравнению с установленными законом, требования к кандидатам в Совет директоров

общества. Такие полномочия вытекают из статьи 48 Закона об акционерных обществах, предоставляющих общему собранию акционеров право вносить изменения и дополнения в устав общества или принять его в новой редакции, и из пункта 3 статьи 11 того же закона, согласно которому устав общества может содержать положения, не противоречащие федеральным законам. Установление высшим органом управления акционерного общества в порядке, установленном статьями 12 и 49 Закона об акционерных обществах квалификационных требований к кандидатам в наблюдательный совет с целью повышения эффективности работы данного органа не может быть признано противоречащим закону, поскольку закон не запрещает акционерному обществу устанавливать такие требования...». Аналогичная позиция судов содержится в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 01.12.2011 по делу № А45–4037/2011, Постановлении ФАС Центрального округа от 20.11.2009 по делу № А23–677/09Г-18–18, Постановлении ФАС Центрального округа от 21.11.2007 по делу № А48– 528/07–9284.

«В акционерном обществе члены СД – представители интересов акционера, которые выражают интересы акционеров. В целях обеспечения представительства в СД интересов меньшинства, то есть акционеров, которым принадлежит менее половины голосующих акций общества, закон предусматривает специальный порядок голосования при избрании СД – систему кумулятивного голосования за кандидатуры членов СД при формировании этого органа управления (п. 4 ст. 66 Закона об АО)» [48].

В соответствии с п. 3 ст. 53 ГК РФ, лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, должно действовать добросовестно и разумно, в интересах организации. Изначально в законе точно не указывалось, что подразумевается под добросовестностью и разумностью, сейчас данные термины раскрываются в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 62). Ответственность контролирующих

органов тесно связана с предпринимательским риском, что усложняет решение таких споров.

До принятия Постановления Пленума ВАС РФ № 62 привлечение управляющих лиц к ответственности с целью возмещения убытков, упущенной выгоды, было 193 проблематичным. В данном постановлении ВАС РФ попытался осветить аспект привлечения к ответственности управляющий орган юридического лица через принципы добросовестности и разумности. Одной из предпосылок принятия Постановления Пленума ВАС РФ № 62 является дело-долгожитель «Кировского завода» 2010 года о привлечении директора к ответственности за убытки, миноритарии считали, что генеральный директор осуществлял вывод активов компании через дочерние общества. Возникшие сложности в определении недобросовестности, неразумности и бремени доказывания в этом деле побудили ВАС РФ дать разъяснения. Интересно то, что данное дело завершилось только в ноябре 2020 года благодаря мировому соглашению. Самое сложное в спорах по данной теме установить причинно-следственную связь между убытком организации и действиями директора [41, с. 333].

В большинстве случаев иски подаются участниками относительно небольших АО – это предприятия с плохо налаженной системой корпоративного управления. В судебной практике наиболее частые случаи недобросовестности и неразумности действий со стороны директора: платеж фирмам-однодневкам, платеж в отсутствие правового основания и не соблюдение внутренних процедур компании по согласованию или одобрению сделки [15, с. 128]. Приведем характеристики недобросовестности и неразумности действия, указанные в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62.

1. Недобросовестность действия: действовать при конфликте интересов, скрывать информацию о сделке, не получить необходимого в силу закона или устава одобрения, не осуществить передачу документов и ценностей новому директору, действовать в противоречии с интересами компании, совершить сделку на заведомо невыгодных условиях для АО.

2. Неразумность действия: решение принято без учета известной информации, не предприняты действия для получения нужной информации, сделка совершена без соблюдения внутренних процедур, управляющий орган не контролировал действия лиц и не организовал систему управления. Относительно бремени доказывания отсутствия нарушений обязанностей, возлагаемых на управляющий орган юридического лица, ВАС РФ отметил, что в случае, если истец предоставит достаточно доказательств и приведет аргументы, то бремя доказывания переходит на ответчика, имеющего реальную возможность раскрыть информацию.

Обращаясь к зарубежному опыту важно упомянуть, что немецкое и английское законодательство определяет принцип «добросовестность», как «верность» и «лояльность» директора по отношению к управляемому им юридическому лицу, будто подчеркивая более личную и тесную связь между руководителем, корпорацией и ее участниками [33, с. 111].

В Канаде на руководителя наложены следующие обязанности: быть заботливым, старательным, классифицированным, действовать честно и добросовестно, но термин разумности как таковой не прописан [29, с. 45].

Анализируя рассуждения, приведенные выше, можно отметить, что «недобросовестность» имеет более тяжелый и сознательный характер нарушения, а «неразумность» скорее непредусмотрительность, недальновидность. «Недобросовестность» относительно директора – это не оценка усилий, приложенных руководящим лицом, а показатель его противоправных, невыгодных для общества действий. Добросовестным можно назвать директора, который честно, справедливо и разумно выполняет свои функции. В тоже время может возникнуть ситуация, при которой директор нарушит свои обязанности, стремясь действовать в интересах общества или с целью избежать более серьезных последствий для юридического лица. Одним из самых сложных элементов в делах о корпоративной ответственности является правило бизнес-решения, предпринимательский риск [18, с. 173].

Ведение любого бизнеса связано с рисками и руководитель, опираясь на свои знания, опыт и информацию, которой он располагает или может располагать, должен принимать наиболее выгодные решения для своей организации и не выходить за рамки предпринимательского риска. Понятно, что данную экономическую составляющую сложно оценивать суду, он и не должен, что также указывается в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62, на нем лежит правовая сторона. В данном случае суд может оценить только неразумность принятого решения в случае, если руководитель проигнорировал или не воспользовался информацией необходимой для принятия решения или пренебрег 195 соблюдением внутренних процедур, необходимых для аналогичных решений, в этом случае руководитель не может обосновывать свои действия только предпринимательским риском, прикрывая им свою неразумность и недобросовестность. Важно разграничить экономическую и правовую составляющие дела. Обратившись к судебной практике, приведем примеры недобросовестности и неразумности со стороны директора. Рассмотрим дело № А56-15334/2017 от май 2017 года Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области [37].

ООО «Стройинвест» подало иск к своему генеральному директору Кудряшову В. В. Общество ссылалось на бездействие директора в момент получения СМС-сообщения о списании денежных средств со счета организации, им не были приняты необходимые меры для сообщения в банк об очевидной компрометации электронной подписи. ООО «Стройинвест» потребовало от него возместить серьезный финансовый ущерб. Учитывая, что генеральному директору обладал единоличным доступом в систему «КлиентБанк», он, получив данное СМС-сообщение, понимая, что он не осуществлял вход в систему, был обязан сообщить о проблеме банку, об очевидной компрометации ЭП. Однако, он этого не сделал, подумав по словам ответчика, что это сбой системы. Суд удовлетворил иск. Директор был привлечен к ответственности на том основании, что он единственный обладал цифровой подписью и отвечает за коммерческий риск. Следующий пример -

дело № А56-14464/2017 от июля 2017 года Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области [37].

Генеральный директор ООО «БЕСТ» заключил договор строительного подряда с АО ССМУ «Ленатомэнергострой» в пользу управляемой организации, подрядчик выполнил работы качественно и в срок, что доказывает отсутствие претензий, но директор не оплатил работы, произведенные по договору подряда, хотя на момент оплаты сделанной работы организация располагала необходимой суммой, поэтому данные действия директора были расценены как 196 недобросовестные и неразумные, суд обязал его возместить стоимость уплаченной организацией неустойки. Благодаря Постановлению Пленума ВАС РФ № 62 количество дел о привлечение генерального директора к ответственности об убытках возросло в несколько раз.

Но все равно данная отрасль корпоративных споров АО имеет несколько проблематичных вопросов. Во-первых, из приведенных примеров юридической практики можно увидеть, что арбитражные суды не разграничивают понятия недобросовестности и неразумности, соединяя их в один термин, что неправильно, поскольку исходя из проведенного анализа они соответствуют разной степени вины.

Второй актуальный вопрос – является ли уровень ответственности управляющего органа предприятия слишком высоким? Как и нужно ли разграничивать ответственность директора и сотрудников предприятия? Должен ли руководитель контролировать каждое действие работников и отвечать за их ошибки? Например, нельзя утверждать, что единоличный исполнительный орган несет ответственность за неправомерные действия бухгалтерской службы. Управляющий орган должен только выстроить грамотную работу своего предприятия или нести ответственность за абсолютно все нарушения? Возможно ли знать и понимать все аспекты деятельности компании в рамках крупного предприятия? Скорее нет.

Следующий актуальный вопрос – страхование ответственности директора, данный вид страхования активно используется на Западе, но еще слабо применяется в России, сейчас данный элемент активно развивается относительно законодательства, Минэкономразвития предложены поправки в ФЗ «Об акционерных общества» и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», которые касаются порядка составления и заключения договоров D&O, проект Федерального закона «О внесении изменений в федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части законодательного закрепления возможности хозяйственных обществ страховать за свой счет имущественную ответственность членов органов управления, а также иных лиц» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 04/13/02-21/00113427) (не 197 внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.05.2021) предполагает возможность для компаний проводить данное страхование за счет собственных средств [29].

Для страховщиков некоторые статьи законопроекта опасны, например, требования о выплатах могут иметь обратную силу и быть связаны с событиями, которые произошли до заключения договора страхования, также страхуется умысел, поскольку страховщик не имеет право отказать в осуществлении страховых выплат, обосновывая отказ умышленным характером действий застрахованного лица.

Таким образом мы видим, что вопросы управления АО в корпоративных отношениях и само корпоративное право продолжает стремительно развиваться, сейчас интересы юридического лица и его участников приобрели основополагающий элемент защиты. Но все равно остается несколько проблемных точек относительно ответственности управляющего органа, требующих доработки.

Заключение

Акционерные общества в наши дни являются одной из основных организационно-правовых форм, в которой выражается стремительное развитие рыночных отношений в Российской Федерации, а в некоторых странах, где переход к рыночной экономике произошел несколько раньше, именно акционерные общества и их правовая регламентация в гражданском праве выступают индикаторами развития правового регулирования отношений юридических лиц.

АО, как организационно-правовая форма образовалась уже давно, и что по своей природе и структуре она является одной из самых сложных организационно-правовых форм, которые существуют во всем мире. Сложность состоит в том, что акционерное общество является объединением капиталов, права и интересы акционеров определяются особым документом – ценными бумагами.

На основании всего вышеизложенного, проведя анализ всех ранее приведенных определений и понятий акционерного общества, можно дать свое собственное определение акционерного общества под которым следует понимать коммерческую корпоративную организацию, разновидность хозяйственного общества, создаваемую как гражданами, так гражданами и юридическими лицами, уставной капитал которой разделен на определенное количество акций, а участники по обязательствам общества не отвечают и несут риск убытков в пределах стоимости тех акций, которые им принадлежат.

В рамках ГК РФ специальная правоспособность АО определяется именно коллективным характером вложения капитала с целью получения прибыли (дивидендов) от долевого участия (акции) и базируется на следующих элементах:

– выплата дивидендов по результатам хозяйственной деятельности пропорционально участию в капитале (наличию акций);

- возможность непосредственного участия акционеров в управлении АО (как корпорацией);
- самостоятельная гражданско-правовая ответственность и ее обособленность от ответственности участников (акционеров);
- наличие права выступать в гражданском обороте от собственного имени;
- возможность действовать в интересах акционеров в качестве единого субъекта (через органы управления);
- возможность регулировать стоимость акций, их ликвидность путем купли-продажи, дополнительных выпусков (эмиссии) и иных операций;
- возможность иметь дочерние и зависимые общества с правами обособленного юридического лица.

Возникновение и развитие акционерных обществ в России происходило очень бурно и безусловно имело ряд проблем в своей динамике. По большей части это обусловлено тем, что данное явление считалось новым и отсутствовало понимание о том, как функционирует механизм на практике. Тем самым не было органов управления, не созывалось общее собрание акционеров, не учреждался совет директоров и многое другое. Такая ситуация способствовала учреждению фирм – пирамид, которые извлекали деньги из граждан и не выполняли свои дальнейшие обязательства.

Все негативные последствия послужили поводом для принятия закона «Об акционерных обществах», который послужил регулятором деятельности акционерных обществ: было четко регламентирован порядок создания органов управления и закреплены их полномочия. В настоящее время обозначено в законодательстве два способа создания акционерного общества:

- путем учреждения вновь;
- путем реорганизации существующего юридического лица (слияния, разделения, выделения, преобразования).

Ключевым в определении АО как особого юридического лица корпоративного типа, отличающего его от иных форм юридических объединений можно считать:

- наличие особого вида уставного капитала – акционерного;
- возможность особого порядок размещения и обращения долевого капитала акций (но есть различия между ПАО и АО);
- требования к минимальному размеру уставного капитала и количеству участников;
- особенный характер управления (совет директоров, собрание акционеров);
- особый характер ликвидации.

Несмотря на развитие корпоративного права в отношении АО, детальную регламентацию порядка регистрации, гражданско-правового оборота и многих иных аспектов, существует масса проблем, касающихся корпоративных отношений в АО относительно прав участников (акционеров).

Начиная с 2014 года, законодатель ввел новую классификацию акционерных обществ. В Федеральном законе «Об акционерных обществах» появилась измененная статья 7, посвященная публичным и непубличным обществам. Согласно новым положениям, общества теперь могут создаваться в форме публичных и непубличных, что в свою очередь должно быть отражено в уставе и в фирменном наименовании организации. Законодатель ушел от старых правовых конструкций, которые ограничивали участников правоотношений в их законном праве на приобретение акций, путем введения ограничений на допустимое количество акционеров в формате одного общества. Согласно новым правилам, публичные общества осуществляют эмиссию ценных бумаг, которые в дальнейшем конвертируются в акции и их размещают на основании открытой подписки. Непубличные же общества размещают свои акции и эмиссионные ценные бумаги посредством предоставления права их приобретения ограниченному числу лиц, но несмотря на это, в отличие от закрытых акционерных обществ, в нынешней

редакции закона отсутствует ограничение на количество членов общества (раньше данное число не могло превышать пятьдесят акционеров).

Суммируя вышеизложенное, можно говорить о том, что изменение классификации акционерных обществ в 2014 году главным образом было продиктовано активным развитием рыночных отношений.

Прогресс коснулся регулирования отношений внутри акционерных обществ, развития фондового рынка, рынка ценных, а также увеличения общего объема денежного оборота. Существенно возросло число акционерных обществ, которые осуществляли регистрируемую деятельность, например, банки и страховые организации.

Также, на практике, мы наблюдаем, что переход от более простых закрытых и открытых обществ к более усложненным публичным и непубличным обществам привел к появлению новой разновидности юридических лиц – субъектов естественных монополий, что увеличило количество государственных участников на рынке.

Существующие формы реорганизации акционерных обществ предусматривают большой объем возможностей для модернизации компании, однако некоторые вопросы управления, все же нуждаются в дополнительной регламентации.

Безусловно, одним из положительных моментов в современном акционерном законодательстве является момент ликвидации общества и его регламентация. Ликвидация общества несет всегда продолжительный характер и безусловно, детальная регламентация данного процесса необходима для внесения четкой упорядоченности данного механизма.

Действующее законодательство в корпоративной сфере подразумевает защиту нарушенных прав миноритарных акционеров, в частности, и судебную. Между тем, как свидетельствует правоприменительная практика, реализуются меры такой защиты не всегда эффективно, что представляет собой негативную тенденцию. Представляется, что на сегодняшний день назрела необходимость повышения качества правового регулирования

данного вопроса, а именно - следует ввести в закон дефиницию «миноритарный акционер», а также с целью приведения судебной практики в единообразный вид Верховному Суду РФ дать соответствующие разъяснения в форме Постановлении Пленума.

Выявлено, что отрасль корпоративных споров АО имеет несколько проблематичных вопросов.

Во-первых, арбитражные суды не разграничивают понятия недобросовестности и неразумности, соединяя их в один термин, что неправильно, поскольку исходя из проведенного анализа они соответствуют разной степени вины.

Второй актуальный вопрос – является ли уровень ответственности управляющего органа предприятия слишком высоким?

Следующий актуальный вопрос – страхование ответственности директора, данный вид страхования активно используется на Западе, но еще слабо применяется в России,

Следовательно, вопросы управления АО в корпоративных отношениях и само корпоративное право продолжает стремительно развиваться, сейчас интересы юридического лица и его участников приобрели основополагающей элемент защиты. Но все равно остается несколько проблемных точек относительно ответственности управляющего органа, требующих доработки.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амирян И.Л. К вопросу об интересе юридического лица //Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. - август 2019. - №08 (183). с.70 - 75.
2. Ахмадуллин Р. И. Гражданско-правовые средства осуществления прав акционера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. И. Ахмадуллин. Казань, 2016. 22 с.
3. Ахметова А.Т., Сайгафаров Р.В., Позднякова О.В. Понятие и признаки юридического лица// Синергия Наук. 2018. № 19. С. 1147-1151.
4. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 2015. № 3. С. 86.
5. Бутенко Е.В. Вина в нарушении договорных обязательств: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 15.
6. Габов А.В., Гутников О.В, Доронина Н.Г. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография: в 3 т. Общие положения о юридических лицах. - М.: НИИНФРА-М, 2015. Т.1. 488 с.
7. Говорова А.В. К вопросу о понятии юридического лица // Актуальные вопросы модернизации гражданского законодательства Материалы заочной научно-практической конференции. 2016. С. 48-53.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
9. Гражданское право: учебник / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Издательство «Статут», 2016. 456 с.
10. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019. 368 с.
11. Грязнова Д.В. Гражданско-правовое положение публичных акционерных обществ по законодательству РФ / Д.В. Грязнова // Наука, техника и образование. 2018. №8 (49). С.76-78.

12. Евстратова Ю.А. Обязательственно-правовые способы защиты права собственности // Частноправовые проблемы в контексте развития современного законодательства. М., 2017. С. 143-148.
13. Ельцова К.С. Соотношение и взаимосвязь системы права и системы законодательства // Наука и образование сегодня. 2019. № 3 (38). С. 74-76.
14. Зайцев О.В. Проблемы определения предмета гражданского права // Власть Закона. 2017. № 4. С. 93 - 104.
15. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. М.: Статут, 2014. 268 с.
16. Иноземцев М. И. Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств: монография/ М. И. Иноземцев. Москва : Статут, 2020. 176 с.
17. Капшусева А.А. Право собственности как основа вещных прав // Молодой ученый. 2019. № 18 (256). С. 222-225.
18. Кирпичникова И., Юферев Е. Юридические лица. Понятие. Классификация // Молодежь и XXI век - 2018 материалы VIII Международной молодежной научной конференции. Юго-Западный государственный университет. 2018. С. 173-175.
19. Клячин А. А. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Клячин. Казань, 2016. 33 с.
20. Комарницкий И.И. Проблемы правового статуса юридического лица / И.И. Комарницкий // В сборнике: Перспективы развития институтов права и государства. 2019. С. 94-99
21. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
22. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019.

- С. 259. 735 с.
23. Крашенинников П.В. Гонгалло Б.М. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4. М.: Издательство «Статут», 2014. С. 222.
 24. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 259. 735 с.
 25. Лановая Г.М. Проблемы юридического закрепления общих принципов права в отечественной правовой системе: теоретико-правовой аспект // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 213-218.
 26. Лахтин А.Л. Добросовестность в гражданских правоотношениях // Символ науки. 2020. № 1-2. С. 64-67.
 27. Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020. 146 с.
 28. Ляшенко Д.А., Ускова Ю.В. «Юридические лица» в Древнем Риме как основа формирования понятия юридических лиц в современном гражданском законодательстве РФ // Эпомен. 2018. № 12. С. 110-115.
 29. Лаптев В. А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений / В. А. Лаптев // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 23-31.
 30. Малая Т. Н. К вопросу о понятии субъективных корпоративных прав / Т. Н. Малая, А. С. Кочнев // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2017. С. 57-61.
 31. Малая Т. Н. Акционерное соглашение: понятие, правовая природа / Т. Н. Малая, Т. И. Илюшина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 4 (32). С. 154-162.
 32. Малкина В.И. Корпоративный конфликт в современной России: понятие и актуальные вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - №4 (65), С. 131-136

33. Михайлова М.Ю. Актуальные вопросы реформы гражданского законодательства о юридических лицах // Гражданское право. 2016. № 4. С. 11.
34. Новокрещенов Д.Н. К вопросу о понятии вины юридического лица в российском гражданском праве // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 3. С. 30-34.
35. ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 N 505-ст) (ред. от 12.12.2014) // Российская газета. 2012. № 190. 28 октября.
36. Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 августа 2017 г. №305-ЭС17-9088 по делу №А40-65834/2011 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02082017-n-305-es17-9088-po-delu-n-a40-658342011/> (дата обращения: 30.05.2021).\
37. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 декабря 2018 г. по делу №А56-71620/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xyStXPLJTAR/> (дата обращения: 30.10.2020).
38. Семивеличенко Е. А. Гражданско-правовые договоры, обеспечивающие создание, управление и прекращение юридических лиц: системный подход: автореф. дис. . канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Семивеличенко. Казань, 2015. 31с.
39. Серова О.А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации через призму системы юридических лиц // Современное право. 2015. № 6. С. 42.
40. Сергеева Е.С. Квалификация организационных отношений в предмете гражданского права // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 13 - 16.
41. Степанян Е.К. Правовое регулирование способов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Эпомен. 2020. № 35. С. 333-337.
42. Суханов Е.А. Понятие и виды корпораций в зарубежном и российском

- праве // Хозяйство и право. 2013. № 11. С. 3 - 4.
43. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.
44. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.05.2014
45. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2020) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145
46. Федеральный закон от 17.05.2007 N 82-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О банке развития» // Российская газета. 2007. № 108. 24 мая.
47. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ..1996. № 1. Ст. 1.
48. Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.07.2015
49. Шиткина И. С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И. С. Шиткина // Хозяйство и право. 2011. № 2 (409). С. 35-46.
50. Шуклина М. А. Корпоративный договор как фактор, влияющий на стоимость акций /М. А. Шуклина // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 7 (178). С. 81-89.

51. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография / Отв. ред. А.В. Габов, В 3 т. М., 2016. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 209 - 211.
52. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: В 3 т. Т.2 «Виды юридических лиц в российском законодательстве» / отв. ред. А.В. Габов. М.: Издательство «ИЗиСП», «ИНФРА-М», 2015. С. 149

Приложение А
Признаки АО, как корпорации

Приложение Б
Характеристика правового статуса АО по ГК РФ

